

Иван Булавин

Лекарь

16+

Иван Булавин

Лекарь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Булавин И. В.

Лекарь / И. В. Булавин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мечта любого попаданца. Оказаться в мире Средневековья и иметь доступ к благам мира своего. Вот один такой оказался. Только тихо наживать богатство, маскируясь под доктора, у него не получилось.

Содержание

Глава вторая	11
Глава третья	18
Глава четвёртая	22
Глава пятая	28
Глава шестая	34
Глава седьмая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава первая

Кровавые брызги красным веером окропили придорожные кусты. Несчастный разбойник и понять не успел, что произошло. Двое других оказались куда умнее, а потому уже всю бегали, продираясь сквозь кусты с решимостью бешеного лося.

– На что эти недоумки надеялись? – спросил Эдмунд, здоровенный молодой орк, выдёр- гивая секиру, застрявшую в позвоночнике жертвы. Видели картинки стрельцов с бердышем, вот такая же игрушка, только орк мой её одной рукой пользует. Он, собственно, не совсем орк, мама у него русская... что я несусь? Ну, вы поняли, мама – человек, а папа орк. При этом выглядит он как стопроцентный орк, такая же серая, как у трупа кожа, чёрные волосы, раскосые чёрные глаза и обязательные клыки, торчащие из-под нижней губы, а какая-то хитрая комбинация генов позволила ему вырасти великаном даже по орочьим меркам. Где-то два десятка ростом и комплекцией любого бодибилдера засмущает. Однако же, свои его не привечают, полукровок нигде не любят. Имя у него человеческое, от матери. Скитался по миру, да вот, ко мне прибился.

– Не, знаю, Эдмунд, видать, с голодухи смелые стали. – Я впихнул двустволку обратно в седельный чехол.

– Старшой, – орк вытащил-таки секиру и протирал лезвие травой, – а труп не нужен? Поковыряться там, изучить?

– Такой – нет, – они почему-то вбили себе в голову, что врач должен денно и ночью ковыряться в трупах. Не спорю, дело полезное, но для этого нужно иметь второй комплект инструментов. Делать операцию живому человеку тем инструментом, которым ковырялся в трупе, – проще сразу пристрелить. – Зачем второй раз бил?

– Привычка, – полуорк пожал плечами и, вскинув секиру на плечо, продолжил путь. Остальные также понуро двинулись за ним. Кусок мяса, бывший совсем недавно неудачливым разбойником, остался лежать на дороге. Моя лошадь, проходя мимо лужи крови, презрительно фыркнула и постаралась свернуть.

– Если остановки делать, до вечера в город не придём, – заметил второй член группы. Полная противоположность орка. Средних лет гном с чёрной бородищей, которая доставала до пояса. Со мной чуть ли не с первых дней. Гномы, в отличие от орков, домоседы. Не в их природе гулять по свету. Бродяга – лицо неуважаемое. Сиди на месте, работай, копи богатство, удивляй всех мастерством, – будет тебе почёт. Если нет своего места, так будь бродячим ремесленником, с такими талантами без куса хлеба не останешься. Это в идеале. В заповедях седобородых аксакалов. А на деле, молодые гномы раз за разом сбиваются в группы и нанимаются, например, к королю на службу в качестве пехоты, типа ландскнехтов. Повоевали пару кампаний, можно и снова в шахту или кузницу. Король (да живёт он долго) ценит их, в том числе и за это. Так и этот. Говорил, что его отряд в полном составе полёт в какой-то малоизвестной битве. Самому после такого возвращаться домой не хотелось, вот и получился бродяга, который кувалдой своей больше черепов разбил, чем лошадей подковал. Зовут его... короче имя там из двенадцати слогов, никак не запомню. Я его сократил до Хорвата, он не против, отзывается.

– Так сядь на телегу, быстрее будет, – предложил третий участник похода. Это Ян. Семнадцатилетний деревенский увалень. Здоровый, как копна сена. Морда – за три дня не... обсмотришь, ручищи как лопаты. Интеллектом, правда, не обременён, но это даже к лучшему. Увязался за нами в одной деревне, где мы на постое были. Хотя, что греха таить, я его на это и подбил, упирая на возможность мир посмотреть. А крестьяне, они жуть какие упрямые бывают. Вот и этот, оделся, обулся, мамку обнял, и за нами отправился. Нам он, собственно, нужен был именно как «водитель кобылы». Так уж получилось, что объём груза великоват, нужна телега, а к телеге лошадь, а к лошади возница. Вот и нашли ценного кадра. Он, кстати,

далеко не глуп по крестьянским меркам. А я ещё, садизма ради, читать его учу. Хоть со скрипом, по слогам, но уже что-то получается. А сейчас, как и положено, правит лошадей.

Гном и орк идут пешком. Первый лошадей не любит, а второго лошади не любят, очень уж плотноядно на них смотрит. Да и найти надо ещё лошадь, которая на себе понесёт полтора центнера, а с доспехами да вещмешком – все два. Не вывели тут ещё таких.

Я еду верхом, а на второй верховой лошади четвёртый боец. Оскар. Человек, естественно, да какой. Рассказывал о своём прошлом он скупно. Как я понял, был он рыцарем не из последних, в милости у герцога числился, воевал не раз. А потом случилось нечто, о чём он не говорит. И лишили его земли и титула и всего имущества. Выкинули на свалку истории. Хотели казнить, да кто-то заступился, упирая на прежние заслуги. Куда ему податься? Он ведь в крестьяне не пойдёт, поздно переучиваться. Сорок лет без малого. Только мечом махать обучен. Вот и махал. Где? Знамо где, на большой дороге. Только и там удачи не нашёл. Когда я его подобрал, он при смерти был. Раны-то пустяковые, но бич средневековья, сепсис его убивал. Не надеялся спасти, но крепкий организм и антибиотики своё взяли. Теперь он со мной. Не только потому, что благодарен, жизнь свою он не особо ценил, просто некуда больше идти, а так, вроде бы при деле, всегда сыт и крыша над головой. Хороший человек, мне нравится. Только молчит всё время, видать, в мысли свои погружен. Хорош ещё и тем, что остальные его слушаются. Из меня лидер никакой, я ведь лекарь, а не командир. А порядок в подразделении – его забота. Опять же, профессиональный воин незаменим. Как бы грозно ни выглядел огромный орк с секирой, а в схватке с рыцарем я на него и медяка не поставлю.

А что я? Зовут меня Вольдемар, ну, или Вовик по-нашему. Здесь я уже три года с лишним. Не постоянно, понятно, набегами, по три-четыре месяца. Как это началось? Сам не пойму. Было мне двадцать два года, окончил институт (не медицинский) и искал работу по специальности, а пока не нашёл, работал грузчиком. Платили, кстати, неплохо, грех жаловаться, в офисе столько не заработаешь.

Однажды занесла меня нелёгкая на природу. С друзьями шашлыков поесть. Ну, где шашлык, там и водка, так, что уже через три часа все изрядно набрались. Я не исключение. Пошёл освежиться, весна была, апрель, кажется, вот и топал я по склону холма, проветривая лёгкие холодным воздухом. И надо было такому случиться, что взгляд мой упал на неприметные камни. Подошёл, осмотрел и обнаружил пещеру. Я не спелеолог ни разу, но пещера была красивая. Камень сплошной, какого-то жёлто-коричневого цвета с синими прожилками. Высота – чуть выше моего роста. Так и побрёл вглубь, подсвечивая телефоном, а метров через двадцать упёрся в стену. И чёрт меня дёрнул тогда рукой надавить. Ушла рука в камень. Страшно стало, аж хмель из головы вылетел напрочь. А любопытство – вещь хитрая. Сунул обе руки, словно в цемент застывающий, потом голову, а там и весь пробрался. А с той стороны такая же пещера, зеркальная прям, пошёл я по ней и выбрался в этом мире.

Сначала в глаза бросилось, что тепло стало, а потом и людей встретил, говорят непонятно, одеты чёрт знает во что, ну и прогресс технический явно мимо прошёл. Я тогда о машине времени подумал, теперь-то, изучив карты, знаю, что к нашему миру никакого отношения не имеет. Не было у нас никогда таких очертаний материков. Да и орков с гномами как-то не водится.

Тогда я свои изыскания прекратил, вернулся по своим следам, зашёл в пещеру и обратно. Нашёл своих, они уже беспокоиться начали, выпил ещё раз для успокоения и откланялся. Понятно было, что событие из ряда вон, и случилось оно со мной. Надо было как-то использовать. А как?

Через неделю, одевшись попрacticalнее, взяв с собой запас еды и воды, а также вооружившись телескопической дубинкой, отправился на разведку. Сходил результативно, обнаружил средних размеров деревню, от которой дорога вела к крупному селу, под названием Борка, где,

за неимением поблизости настоящего города, был свой рыночек. Народ вокруг был дружелюбный и, пусть языка я не знал, встретили меня мирно.

Что же дали мои исследования? Итак, имеем мир, по уровню развития находящийся примерно в XV веке. Классический феодализм. Раздробленность выражена слабо. Крупный материк, размером в пол Африки почти целиком занимает Королевство, которое, правда, только на словах едино. Правит, как водится, король. Только вот почти треть территории отдана его сводному брату. Брат этот моложе короля лет на двадцать, так что, скорее всего, он королём и станет. Плюс куча герцогов, графов, баронов и мелких рыцарей. На словах все они подданные короля, на деле часто королю приходится напоминать, кто в доме главный. Да и не всегда это у него получается. Если, например, захочет мятежный барон уйти от наказания, он вместе с землями возьмёт и отойдёт в домен королевского брата. А там его уже не достать. На юге, через пролив другой материк, там живут люди вроде арабов, климат располагает к кочевому образу жизни. С ними обычно мирно торгуют. Там есть довольно сильная организация, союз купцов. Правда, сила их в основном в богатстве, воевать предпочитают не мечом, а монетой. Тем и опасны. Материк разрезан несколькими горными хребтами. Один из них, Северный – обитель гномов. Вроде нашего Урала. Весь изрыт шахтами, везде кузницы дымят, стучат молотки, да льётся расплавленный металл. Оттуда король получает и оружие, и золото с серебром, взамен же гномы пользуются самой широкой автономией. Их правитель имеет титул герцога и при дворе всегда почётом пользуется. Есть ещё Срединный хребет, он по диагонали материк рассекает, там живут родичи Эдмунда. Нет, они не враги всем, кто не орк. Занимают, примерно, то место, что занимали у нас кавказцы. Да не современные, а века так XVIII, то есть гордые горцы, которые живут скотоводством, а материальное положение поправляют набегами на равнинных жителей. С ними воюют, иногда карательные экспедиции отправляют с переменным успехом. Иногда пытаются договариваться и приручать их элиту. Да, есть ещё и эльфы, как же без них? Только это не добрые и мудрые создания, о которых писал известный профессор. То есть, мудрость их сомнению не подлежит, тысячу лет прожив, любой олигофрен помудреет. Дело в их отношении к остальным расам. Расисты. Заиклены на собственной исключительности. Уверены, что главная ценность – это они, а остальные – никто и звать никак. Отсюда скрытность, отсюда постоянные войны с людьми. Несколько лесных районов ими населены, выдавливают их постепенно, но работы много. Опасны они даже в малом количестве. Хотя и трусливы. Но это логично, раса, не знающая естественной смерти, но при этом имеющая серьёзные проблемы с размножением, будет панически бояться смерти насильственной. Отсюда и любовь к стрельбе из лука. Она даёт шанс убить противника на расстоянии, не дав ему шанса. И таланты особые для этого не нужны. Хороший лучник – это практика. Учиться, в идеале, нужно всю жизнь, а что для бессмертного стоит потратить сто лет на тренировки, благодаря которым он проживёт гораздо дольше. Отсюда и склонность к партизанской войне, возможность ударить в спину тоже ценится. Короче, геморрой ещё тот.

Но я отвлёкся. Язык, на котором здесь говорят, германский. Не современный хойдойч, а что-то из древних германских диалектов. Я даже к лингвистам у себя ходил, они подтвердили, что да, германский язык с некоторыми непонятными вкраплениями. Выучил я его быстро, несмотря на то, что в школе учил английский, всего с полгода ушло. Теперь даже читать умею, буквы тутошние – латиница, только пишутся с массой всевозможных завитушек, поэтому пишу я некрасиво и с кучей ошибок. Денежная единица – серебряный талер, монета размером с пятирублёвую. Мелочь, естественно, тоже ходит, но медная. В некоторых случаях талеры на части рубят. Есть и золотая монета, но хождения она не имеет, почти, только для крупных расчётов. Короли друг другу платят, например. Или супербогатые купцы. Банковский сектор понемногу начинает развиваться, в крупных городах особенно.

Лекарем я стал не сразу. Сначала пытался быть купцом. Рынок в селе функционировал почти круглогодично, чем я и пользовался. Продавал соль, железо (кузнец тамошний до сих

пор мне должен), специи. Но масштаб был удручающим. Несмотря даже на то, что продавал я всё торговцам оптом и за полцены, у них часто не хватало серебра заплатить мне. Выписывали долговые расписки. Да и то серебро, что мне удавалось заработать, годилось исключительно для того мира. Куда прикажете сбыть у нас килограмм серебра паршивой пробы? Да ещё и стоит оно не так много.

Золото – дело другое, только взять его негде. Не водится золотая монета на сельском рынке, масштаб не тот. Однажды с караваном удалось съездить в город. Огромный по местным меркам, тысяч на пять населения, за крепкой каменной стеной. Внутри, конечно, грязь, вонь и антисанитария, но и торг неплохой. Главное было сделано. Груз специй я продал удачно, а выручку в серебре, отнёс в банк и благополучно обменял на золото. Получилось, как потом взвесил, почти сто двадцать грамм. Вот это-то золото и принёс я в свой мир, хотел было в ломбард отнести, но вспомнил, что один дальний родственник (очень дальний, едва знакомы) вроде как ювелиркой занимается. К нему и пошёл. Поговорил серьёзно и предложил золото, дешевле, чем в скупке с условием не интересоваться источником. Дядя Саша (так я его называл) согласился и с тех пор мы с ним плодотворно сотрудничаем.

А что медицина? Ну, да. Однажды, когда я был в том самом селе Борка, где рынок, узнал, что умирает сын хозяина постоянного двора. То ли сегодня умрёт, то ли завтра. А болезнь у парня до боли походила на скоротечную пневмонию. Сам я не врач ни разу, но человек начитанный и в лекарствах худо-бедно разбираюсь. Смотрелся взад-назад, принёс копеечного амоксициллина из аптеки и пожалуйста, парень, которого все похоронить успели, взял, да и выжил. Тут и слава обо мне пошла.

А репутация дорогого стоит. Не стал никого разочаровывать, вернулся домой и за книги сел. Кучу справочников осилил, даже теорию хирургии пытался изучить, хотя понятно, что без практики ей грош цена. Чем же медицина лучше торговли? Хотя бы тем, что в вопросе жизни и смерти человек торговаться не будет. К тому же, возить ценный товар на дальние расстояния не требуется, везу я, по сути, свои знания и немного лекарств, которые опять же ценность представляют только для меня. Потому и грабить меня смысла особого нет, даже наоборот, разбойники другой раз мимо пройдут.

Но не все и не всегда. А потому мне не только книги понадобились. В тот раз я с караваном удачно сходил и вернулся, а вот те, кто после нас вышел, пропали. Потом нашли от них кое-что, что волки не доели. Выводы я сделал быстро. С законностью тут так себе. Закон – тайга, прокурор – медведь. Судопроизводство тоже, по воле местного сеньора, а тот судит в зависимости от желаний своей левой ноги. Короче, защищать себя надо самому.

Первое – оружие, огнестрел. Огнестрел достать получилось, но использовать его буду только в самом крайнем случае. Пороха здесь не изобрели, так что громыхание и смерть от пули однозначно объявят магией, а магией разрешено заниматься только в Академии магии в столице. За незаконное занятие – казнь изуверская. Тем не менее, дома в сейфе стоял новенький «Бекас-авто» двенадцатого калибра, а нелегально я приобрёл у одного дедушки курковую двустволку того же калибра, которую и возил с собой. Стволы пришлось укоротить, чтобы не торчала, потом на обрубок приспособил самопальную мушку. На убойности не должно скажаться. А помимо ружья, сзади за поясом греет душу револьвер. «Кольт-питон» триста пятьдесят семь. Дьявольски красивая вещь из воронёной стали с шестидюймовым стволом и рукоятку опрaвленной в дерево. Только вопрос, а зачем? Зачем было покупать ствол, патронов к которому в наших краях ни за какие деньги не достать? Да и револьверы все морально устарели уже в момент появления «Маузера С-96». Почему не ПМ? Не ТТ? Не «Стечкин»? Всё верно, дурак, но барыга заявил, что из короткоствола у него больше ничего нет, только это. Врал, конечно, чтобы скинуть лоху неликвид, но куда деваться, пришлось взять. Ещё и денег отдал столько, что на половину подержанной машины хватит. Теперь он со мной, а патронов

только шесть, те, что в барабане. Было два про запас, но я их расстрелял в целях тренировки. А в дальнем тайнике ждала своего часа граната Ф-1 с выкрученным до времени запалом.

Второе – боевые навыки. Я военную кафедру заканчивал, командир, мать его, мотострелкового взвода, только здесь мне это мало поможет. Так уж получилось, что к спорту я всегда был равнодушен. Теперь же пришлось навёрстывать. Поскольку у меня появились деньги, я смог оставить работу и заняться собой. Качалка, секция рукопашного боя и то, что у нас называлось КЛИФ, клуб любителей исторического фехтования. То место, где любители, надев самодельные доспехи, учатся фехтовать средневековым оружием.

Надо сказать, что результаты были. Качалка позволила мне привести в порядок фигуру, избавиться от жирка и накачать мускулы, которые до этого тренировал, только таская ящики. Стараниями тренера, обильным питанием и приёмом некоторых препаратов, о которых не принято говорить, я стал довольно сильным человеком. Секция рукопашного боя также оказалась не лишней. Талантов особых я не проявил, но за три года тренер (которому я доплачивал за сверхурочные занятия) поставил мне удар, рукой и ногой и заставил заучить полтора десятка борцовских приёмов, самых простых и самых эффективных. Однажды, шутки ради, предложил Эдмунду побороться. Тот с хохотом согласился, а потом, потирая ушибленные места, долго соображал, как это человек, вдвое меньше его размером, положил его на лопатки. С фехтованием было сложнее. Меч я сразу отнёс, как слишком сложный. Вот алебарда – дело другое, её я схватил с радостью и тренировался часами. На манекенах и на коллегах по спорту. Сейчас она лежит в телеге, только не тренировочная, а настоящая, заточенная. При себе у меня кистень. Довольно грубо сделанный, но эффективный. Рукоять из дерева в локоть длиной, цепь с паяными кольцами в полтора локтя, да шипастый шар в два кулака размером. Это оружие пришлось осваивать самостоятельно. У фехтовальщиков ударно-раздробляющее оружие под запретом, потому как защиты от него нет. Пришлось отрабатывать удары на деревьях. В бою использовать не доводилось, но уверен, что в драке хотя бы сам себя не убью.

Ну и третье. Команда. Несколько единомышленников с боевыми навыками. Собрал, кого смог. Интернациональная бригада. Ладим неплохо, за себя постоять можем. Профи только один – Оскар. Действительно хороший фехтовальщик, мастер. Кроме того, отлично владеет навыками верховой езды. Он же единственный носит меч. С доспехами бедно. Кольчуга до колен, наручи и шлем. Последний имел вид железной шляпы с полями. Как выяснилось, неплохая защита. Меч ему я из своего мира принёс. Позднесредневековый наёмнический катцбальгер. Короткий, широкий и с гардой в виде буквы S. Всё-таки, сталь моего мира превосходила то, что делают здесь.

Гном. Тут всё понятно. Был наёмником. Стоял в строю с пикой или алебардой. Стоял, надо полагать, успешно, раз жив. Физически силен, драться умеет. Оружием особо не заморачивается. Я дал ему кувалду, которой ему хватает на всё. Что характерно, кувалда тоже из моего мира, с пластиковой рукоятью. С доспехами ещё проще. Кольчуга на нём была. Короткая, для пехотинца. А сверх того я доставил из своего мира броню омовца. Бронежилет «Кираса 3М» наплечники, наручи с налокотниками и поножи. Восторгу гнома не было предела. Кольчугу он отложил, а броню эту надел и носит всё время. Благо, с его силой и выносливостью вес почти не ощущается. Шлем только не нашёл, а свой стальной вроде немецкой каски у него в телеге лежит.

Орк. Точнее, полуорк Эдмунд. С ним всё понятно. Гигант, с огромной секирой, страшен лицом, силы необыкновенной. Конечно, с профессионалами ему не тягаться, но, как показал недавний пример с разбойниками, в бою дорогого стоит. Доспехов на нём почти нет. Я едва уговорил его надеть под рубаху жилет из толстой кожи с вшитыми внутрь железными бляхами. Всё целее будет.

Ян. С ним сложнее. Крестьянин до мозга костей, он отнюдь не горел желанием кого-либо убивать и калечить. Огромная сила была довольно сомнительным преимуществом на фоне

душевного пацифизма. Это, конечно, пройдёт. До первого боя. Но, возможно, он и сам того боя не переживёт. Как бы то ни было, а по совету Оскара мы вручили ему копьё. То есть, не совсем копьё, а то, что в моём мире именовали протазаном. Копьё, наконечник которого выглядит как короткий меч с гардой, заточенной с внешней стороны. А на втором конце противовес в виде молотка. Тут тебе и копьё, и рогатина, и нечто вроде алебарды, которой худо-бедно можно рубить. Кроме того, Оскар указал на дополнительную функцию – подрезать жилы коням в бою. Варварство, конечно, но может быть полезным. Теперь, на каждом привале бывший рыцарь гоняет Яна. Упражнения с протазаном становятся всё сложнее. Уколы, махи, парирования ударов. Как знать, может, со временем вырастет боец.

Что до меня, то мои навыки вам ясны, боец я теперь неплохой, если, конечно, с профессионалами не фехтовать. А на крайний случай есть «последний довод королей» двенадцатого калибра. С экипировкой у меня побогаче. Кольчуга, что надета под дорожный плащ, сделана из титана. Мастера из противоокульного костюма для дайверов сделали. Помимо прочего, красивая донельзя. Кольца прямо микроскопические. Стараюсь под дорожный плащ прятать, чтобы внимание не привлекать. Длинной до колен и на запахе, что значительно облегчает надевание. Железные наручи с налокотниками не столько для защиты рук, сколько для поддержания формы в отсутствие спортзала. Шлем я так и не раздобыл, а перчатки на руках специальные, с защитой от порезов. Есть у технического прогресса свои положительные стороны. Кроме кистеня на поясе (крайне неудобная штука для переноски) есть ещё нож и стилет. Так называемый мизерикорд, кинжал милосердия, которым добивают поверженного противника.

Так мы и выйдем. Бродячий лекарь и его банда, вооружённая до зубов. А в телеге лежат лекарства, запас еды, два бочонка спирта и кое-что ещё, что я надеюсь выгодно продать.

О спирте разговор отдельный. Тот самый хозяин постоялого двора, чьего сына я когда-то вылечил, получил от меня самогонный аппарат. Профессиональный, дорогой с подробной инструкцией. Крепкие напитки здесь были мало распространены, поэтому его самогон вызывал большой интерес у постояльцев. А тёплый климат и плодородные почвы, на которых всё росло, давали почти неограниченное количество углеводного сырья для браги. Взамен я потребовал, чтобы каждый мой приезд мне выдавалось по два бочонка продукта двойного перегона.

Вообще, нужно сказать, что село это с моим появлением здорово изменилось. Мой врачебный авторитет никем не оспаривался, поэтому и советам внимали. Как и везде, основная масса болезней происходила от немытых рук и всеобщей антисанитарии. Вот и пришлось их приучать к гигиене. Теперь в массе своей, жители моют руки и даже моются целиком, благо, рецепт мыла ни для кого не тайна. Впоследствии нужно будет сконструировать баню с парилкой. Да и классический туалет, типа «сортир» появился благодаря моим стараниям. Не просто отхожий ров, по которому нечистоты текут через всю деревню и стекают в итоге в реку, а будочка над выгребной ямой. Простейшая вещь, а не додумались.

Я снова отвлекся. Теперь, когда вам известно, кто я, можно поговорить о деле. Идём мы к ближайшему городу, кое-чего продать, кое-кого вылечить. Кстати, докторов сейчас везде пропускают без задержки, им нужно в столицу, король снова серьёзно болен, вот и ищут, кто бы его вылечил. Не знаю, что там с королём, но ему почти шестьдесят лет, по здешним меркам глубокий старик, а старость даже я лечить не умею. Нет, с меня не снимут голову за неудачное лечение, но и удар по репутации тоже нежелателен. Ну а самое главное, до столицы почти месяц ходу, за это время Его Величество либо помрёт, либо поправится без всякого моего участия. Зато до отрогов Северного хребта всего-то три недели пути, да и дорога там лучше. К гномам у меня куда более важное дело.

Глава вторая

На привал мы сегодня не останавливались. Время было дорого и ночевать в поле никому не хотелось. Перекусывая на ходу сушёным мясом и сухарями, мы передавали друг другу мех с вином. Постоянное питьё алкоголя, с которым я столкнулся в этом мире, здорово выматывало. Оно конечно, в вине том оборотов шесть-семь от силы, но если его постоянно вместо воды пить, то и самая крепкая печень взвоят. Но воду здесь пить просто небезопасно, а с топливом для её кипячения большие проблемы, дров не хватает, порубки леса под запретом, а каменный уголь только недавно научились использовать, да и добывают его те же гномы на далёком севере. В общем, выбора особого нет, приходится пить, что дают. Все всегда немного пьяны, но никого это не смущает.

Когда солнце уже опускалось за макушки деревьев, мы разглядели впереди частокол. Деревенка с постоянным двором. Уже хорошо, значит, до города ещё километров тридцать. Завтра там будем. Ворота были уже закрыты, но Эдмунд, недолго думая, треснул по воротине своим огромным кулаком. Отлетело несколько щепок, ворота содрогнулись, как от тарана. С той стороны раздался голос:

– Эй! Чего ломишься? Кого там принесло, на ночь глядя.

Этот некто ещё долго распинался на тему, что хорошие люди по ночам не ходят, а сидят дома, а ночью только разбойники, да колдуны шастают, вот он сейчас позовёт стражу и разберётся, кто это тут мешает добрым людям отдыхать.

Чтобы прервать этот поток сознания, Эдмунд, размахнувшись уже сильнее, снова ударил в ворота. Как ни странно, подействовало. С той стороны упал засов и ворота медленно отворились. Там стоял испуганный привратник, которого сзади поддерживали двое пехотинцев в броне и с алебардами. На кирасах у них был герб королевского дома. Серьёзно. Несмотря на такую поддержку, мужичок серьёзно боялся, а увидев перекошенную рожу орка, он вообще чуть было не упал в обморок. Эдмунд набрал в лёгкие воздуха, готовясь сообщить и мужику-привратнику и всем присутствующим всё, что он думает о самом привратнике, его матери и всех ближайших родственниках. Он это умеет, орки – отменные матершинники, у них это в крови и от воспитания не зависит. Как развивалась бы ситуация после, никому не известно. Понятно, что случился бы большой конфликт, а драться с королевскими гвардейцами никакого желания у меня не было. Даже если победим, потом по всей стране от петли бегать будем. Я его остановил и повернулся к встречающим:

– Доброй ночи, господа. Я – Вольдемар, доктор, спешу в столицу, дабы предложить свои услуги Его Величеству, это – я указал на своих головорезов, – мои помощники. Нам нужно переночевать. Завтра мы отправимся дальше.

Неважное знание языка заставляло меня строить правильные фразы. Гвардейцы переглянулись, кивнули друг другу и, отеснив привратника, приветливо сказали:

– Здравствуйте, господин доктор, проходите, устраивайтесь. Мест пустых много. В харчевне ужин горячий. Для всех хватит.

Поблагодарив их, мы втиснулись внутрь. Специально посланный мальчик лет десяти ловко расседлал лошадей и задал им овса. Товар с телеги мы отнесли в номер, – просторную комнату на втором этаже с нарами на десять человек. На нарах лежали тюфяки, набитые свежим сеном и вроде бы даже не было насекомых. Хорошее место.

Оттуда мы спустились вниз, там располагалась харчевня. Столы из плах, чурбачки вместо стульев, длинная стойка, за которой сидел толстый мужик с бородой, одетый, несмотря на жару в овчинную душегрейку.

Смахнув с ближайшего стола крошки, мы всей гурьбой усадились и начали ждать официанта. Тут очнулся бармен, в котором разыграл расизм:

– Эй, вы. Я не против вас всех, но вот оркам тут не рады, пусть в комнате поест. Такого я стерпеть не мог.

– Эй, ты! – я встал со стула, подошёл поближе и взглянул ему прямо в глаза, – если ты не рад моему другу, будь он трижды орк, то ты не рад и мне, поэтому мы сейчас соберёмся и уйдём отсюда все вместе. В поле переночуем и поедем, что сами запасли. А ты не получишь ни одного медяка, раз такой дурак. А когда я буду в столице, я скажу королю: «Ваше Величество, я прибыл бы гораздо раньше, если бы мне не чинили препятствий, особенно в одном трактире...». Догадываешься?

Тот всё понял правильно и больше голоса не подавал. Я вернулся на место. Уже через пару минут к нам подбежала молоденькая официантка, весьма крепкая телом, в чём не замедлил убедиться орк, ласково хлопнув её по заду, и предложила делать заказ.

Что нужно пяти голодным мужикам после долгого пути? Заказали мы мяса и побольше. Короче, чтобы не мелочиться нам принесли жареного поросёнка, да не молочного, а уже довольно внушительных размеров. К нему полагались пять порций пшеничной каши и, как же без этого, бочонок эля.

При слове «эль» в моём мире вспоминается тёмное пиво. Крепкое и вкусное. Тут всё немного иначе. В бочонке было мутное чёрное варево, сладкое, с сильным привкусом горелого зерна. Собственно, даже не жидкость, а нечто вроде каши, которую не знаешь, как употребить, выпить, или ложкой есть. Вкус сильно на любителя. Алкоголя на вкус процента три, не больше. Но ничего другого здесь не предлагали. Густая мутная жижа вылилась из бочонка и, пенясь, заполнила пять глиняных кружек.

Стукнувшись кружками (это не я придумал, такой обычай и без меня тут был) мы выпили. А потом набросились на еду. Ни про какой этикет никто не вспоминал. Если к каше даны были ложки, то поросёнка кромсали ножами, а орк просто отламывал куски своими огромными лапами.

Уже через час на столе стояли пять пустых мисок, а в центре стола, на деревянном блюде покоился скелет поросёнка. Эля в бочонке оставалось ещё треть, допьём не торопясь. Сыто взрыгивая, мы отвалились от стола. Ян, уже изрядно пьяный, смотрел в потолок и тихонько напевал какую-то песню. Язык я знал не настолько хорошо, чтобы понимать рифмы, но речь там шла о сельском парне, который любил девушку, но был беден, поэтому пошел в наёмники и заработал много. А когда вернулся, любимая умерла от чумы. Короче, песня была полна оптимизма. Если и осталась любимая у самого Яна, то при его возвращении она будет замужем и с четырьмя детьми.

Тем временем, к нам за стол подсел пожилой, хорошо одетый господин. Он, зачем-то оглядываясь по сторонам, подвинулся ко мне и спросил шёпотом:

– Скажите, а вы и правда доктор?

– Да, разумеется, – не стал я скрывать, – я доктор, зовут меня Вольдемар, что у вас болит?

– О, нет, – он выставил вперёд ладони, – ничего, благодарю вас. Я – Дольф Эндер, купец. Мне шестьдесят два года, но, слава богам, ничем серьёзным я не болею. Дело в другом.

Он снова перешёл на шёпот.

– Рассказывайте уже.

– Я недавно женился, вы понимаете... жена моя молода и прекрасна, но старость не позволяет мне вкусить её прелестей.

– Совсем?

– С трудом, раз в неделю, не всегда. Есть ли какое средство?

– Есть, – ответил я и честно предупредил, – дорогое.

– О, не волнуйтесь, деньги для меня значат мало. Если оно действительно поможет, я готов.

– Четыре талера за пилюлю. Одна на ночь.

– Отлично! – глаза старого развратника загорелись, он спешно достал кошелёк, – давайте десять.

Кивнув ему, я отправился в номер, там в одной из сумок нарыл пакетик с «Виагрой» отсчитал десять таблеток. Когда вернулся, на столе меня ждала горка серебра, а рядом подпрыгивал от нетерпения старый купец.

– Держите, – я протянул ему таблетки, – только не увлекайтесь, давайте отдых себе и супруге, иначе можете повредить своё естество, а от утомления может остановиться сердце.

– Ну и пусть! – он расхохотался, – в мои годы можно только мечтать о такой смерти.

Он удалился, а я сгрёб полученные деньги в карман. Вот, кстати, ещё одно изобретение, которое я сюда принёс. Карманы. Оказалось, что можно пришить к одежде кусок ткани, который здорово облегчит жизнь. В «родной» деревне уже все такими обзавелись, теперь мода шагает дальше. Лет через десять все будут с карманами.

Так, ночлег и еду оправдали. Правда, за минусом стоимости лекарства в моём мире, а она велика. Получив оплату, трактирщик окончательно смирился с присутствием орка. А молодая официантка даже поглядывала с симпатией. Что она нашла в образине с серой кожей и торчащими изо рта клыками, понять сложно. Мускулы, разве что. Ну, да ладно. Уходим завтра, ночь у него есть. Предупредил, что за все глупости отвечать будет сам. Орк только плотоядно облизнул клыки и согласно кивнул.

Остальные спутники, будучи менее любвеобильными, отправились в номер. Я, может быть, тоже не прочь с женским полом позабавиться. Только работа здесь сделала меня брезгливым. Дамы, которые моются раз в месяц и не бреют подмышки, отбивают всю страсть. К концу похода оголодаю, там и посмотрим.

Эдмунд вернулся далеко за полночь. Не знаю, что там у него получилось, но вид имел довольный. В свете ночного светильника его рожа прямо таки светилась, а клыкастый рот улыбался во всю ширь. До утра оставалось ещё часа три, поэтому, не желая терять время, гигант плюхнулся на нары, едва не проломив своей тушей толстые доски и оглушительно захрапел.

Утро встретило нас ключьями сырого тумана и прохладой. Я по привычке вышел во двор и потребовал у мальчика-слуги ведро с чистой водой. Он удивился, но воду принёс. Из колодца. Достаточно чистую, но ледяную. Каково было его удивление, когда я разделся до пояса, достал кусок мыла и, невзирая на холод начал мыться. Списав всё на странности бродячего лекаря, мальчик, зябко поёживаясь, отошёл подальше.

– Так всё же, куда мы едем? – раздался тихий голос за спиной. Оскар как раз снимал рубашку, желая повторить мой подвиг. Полведра воды ещё осталось.

– На Северный хребет – ответил я, отдавая ему мыло, – а что не так?

– Просто разговоры о визите в столицу интересуют, – он тяжело вздохнул и плеснул себе водой в лицо.

– Не хочешь туда ехать?

– Не хочу, – честно ответил он, – меня слишком многие там знают. Сначала, как героя и звезду турниров, а потом... короче, не хочу.

– Пока можешь расслабиться, друг. Путь до столицы слишком долог, а лечение его величества не сулит особой выгоды. Разве что, кормить хорошо будут. До гномьего царства куда ближе и дело у меня к ним куда более верное.

Отправив мальчика за вторым ведром, я вытащил бритву и помазок. Борода и длинные волосы – непозволительная роскошь. Вспенив мыло помазком, я намылил щёки и голову и в течение пятнадцати минут упрямо скоблил щетину. После этого, смыв остатки пены, полюбовался на себя в небольшое зеркало. Не скажу, что красавец, на Фантомаса похож, но вид ухоженный. Оскар свою голову брить не стал, обошёлся щетиной. В этот момент во двор вышел гном и, увидев наши старания, презрительно фыркнул и, поглаживая огромную бороду, отправился до ветру.

Труднее всего оказалось поднять орка, как и прежде храпевшего в номере, да Яна, по крестьянской привычке спавшего в любое время, когда работать не заставляют. Им на сборы много времени не понадобилось. Бороды у них не росли, а мыться оба не любили.

Уже к девяти часам (условно, часы у меня были, но с местными часовыми поясами я не знаком, девять часов в том мире, откуда я прибыл) вся наша команда уже была в сборе и, перекусывая на ходу тем, что удалось вытрясти из трактирщика, мы отправились в путь. Отъехав метров на полсотни, я заметил, что Эдмунд обернулся. Так и есть. У ограды стояла та самая официантка и махала ему рукой. Вот же блядун клыкастый, ладно хоть не попался. Я незаметно показал ему кулак, тот сделал невинную рожу.

Дорога была скучной до невозможности. Представляете, чего стоит мне, привыкшему к скоростям моего мира, двигаться со скоростью пять километров в час. Ну, допустим, семь. Однообразный пейзаж из редкого леса и кустарников. Редкие прохожие. Пыль и жара. Одежда на мне была плотной. Кольчуга, хочешь – не хочешь, а полноценным доспехом не является, вот и приходится под неё подклад надевать. Чтобы удары смягчал. Плотная льняная кофта, которая, конечно, позволяет телу дышать, но слишком уж тёплая. Скорей бы в горы попасть. Там прохладнее.

К вопросу о горах. С гномами у меня отношения хорошие. Даже очень. Имя моё известно на северном хребте и пользуется уважением. А случилось всё так. Однажды, проезжая по широкой дуге в сторону столицы я был задержан на несколько дней. Сопровождали меня тогда Эдмунд с Хорватом. Причина задержки была проста. В той местности завелась жуткая тварь. Что за тварь я так и не узнал, но пришлось ознакомиться с последствиями её нападения. Группа гномов, которая на свою голову хотела поохотиться (а награду за тварь давали большую) не рассчитала сил. Под раздачу попал самый младший. И был он сыном какого-то гномьего олигарха. Порван был от души. Куски мяса торчали во все стороны, внутренности вываливались из разорванного живота. Такие и в нашем мире не особо выживают. Но крепкий молодой организм отказывался умирать. Хорват ненавязчиво намекнул, что тут есть доктор. Все посмотрели на меня. Я тяжело вздохнул и ответил:

– Ничего не обещаю. Кладите на стол.

Хирург из меня, сами понимаете какой. Но анатомию знаю хорошо. Шовного материала много. Я начал штопать. Вправил внутренности. Остановил кровь. А когда парень выглядел уже не как продукция мясокомбината, а как сильно травмированный гном, замотал его бинтами и вколол дозу антибиотика. У меня даже капельница нашлась, и я прокапал ему физраствор с глюкозой. А через неделю, когда тварь убили, охотники разъехались, и можно было уже отправляться, парень открыл глаза.

Его дядька-воспитатель, не размениваясь на словесные благодарности, снял с шеи бархатный мешочек и, не говоря ни слова, вручил его мне. Они уехали домой, но сказали, что меня теперь гномы знают и ждут в гости.

Это было прекрасно. Особенно, когда я заглянул в мешочек и обнаружил там несколько крупных изумрудов. Целое состояние. Дядя Саша потом со мной расплачивался несколько месяцев и всё равно, конечно, обманул процентов на пятьдесят. Но вырученных денег хватило на новую квартиру. Там сейчас и живу. Ну, когда дома.

А ещё пару месяцев назад я встречался с одним высокопоставленным гномом. Не скажу точно, кто он, что-то вроде главного инженера. Ему я передал кое-какие чертежи и поручил к моему приезду кое-что сделать. К счастью, моя репутация сыграла мне на руку. Он решил, что такой человек обманывать не станет и пообещал сделать всё к моему приезду. Обещаниям гномов можно верить. Даже устным.

Как думаете, будет толк от технологий двадцать первого века в условиях века пятнадцатого. Правильно, никакого. Просто ещё технологическая база не доросла. Вот представьте, что даёте самому лучшему средневековому ремесленнику чертёж автомата Калашникова. Сможет

повторить? Именно. Не позволят технологии сделать ствол с такими допусками, столь тонкую механику, низкое качество стали не выдержит выстрела, ну и так далее. Естественно, что тому, у кого есть желание заняться прогрессорством, нужно подстраиваться под местный уровень технологий. А наиболее развиты они у гномов. Там тебе и кузнечное дело, там и литьё из любого металла, ювелирка, механика. Так что, я уверен, что мои изобретения они оценят по достоинству и с охотой купят. А когда освоят то, что есть, я подкину им ещё технологий. Так и будем тащить этот мир к атомной бомбе.

Город показался уже к вечеру. Города местные я не люблю. Тесно, грязно, мухи, вонь. Но этот вполне можно посетить. Назывался он Виттенбергом. Совсем как тот город, с которого в моём мире началась религиозная Реформация. Тут вообще много названий с моим миром перекликается. Только дальше названий дело не идёт. Всё другое. Что касается конкретно этого города, то его недавно перестраивали. Причина тесноты кроется в каменных стенах. Их так просто не отодвинешь. У местных отцов города нашлись средства и стену перестроили. Город вырос почти в два раза. Улицы стали шире, грязи поубавилось. Ещё несколько лет и здесь тоже станет тесно.

А без каменных стен никак. Город в условиях феодализма – самостоятельное юридическое лицо. Земля, на которой он стоит, принадлежит местному феодалу, а горожане того феодала (кажется, это барон) в гробу видели. Никакой власти он над ними не имеет. В нашем мире точно такие же процессы шли. Коммунальная революция это называлось. За своими стенами горожане могут не бояться никаких феодалов и жить по своим законам. Даже какое-то подобие демократии вводить. А что может сеньор? Есть у него люди с оружием, человек пятьдесят, да только они под открытый бой заточены, а на стены лезть – дураков нет. Можно нанять пехоту, рынок наёмников растёт, да только влетит в копеечку, причём, без гарантированного результата. Да и горожане отнюдь не пацифисты. Выставят пару сотен арбалетчиков, которые всю дружину на ноль умножат за полчаса. Вот и выходит, что если город от феодала уйдёт, тому останется только гадить по мелочам. Например, подвоз еды перекрыть. Короче, бодания эти заканчивались всегда одинаково. Город формально признавал власть сеньора и платил копеечную дань, взамен получив право жить так, как хочет. А феодал получал моральное удовлетворение и возможность пользоваться городскими «плюшками». Доспехи-то для него кто делает? А сбрую конскую? А сапоги?

Вот потому-то вольный город Виттенберг живёт и процветает, признавая над собой только короля. А его величеству нет смысла в мелких притеснениях и поборах. Денежный оборот растёт. Местная олигархия богатеет и на носу уже натуральное становление капитализма.

Но нас сейчас интересует другое. В городе мы проживём трое суток, не больше. Затем, как и говорим всем встречным, отправимся в столицу. А по дороге свернём на север, где меня ждут гномы. Столица никуда не денется, а вот денег заработать всегда на пользу. Въезжающих на воротах было много. Это и крестьяне, которые спешили продать продукты, им серебро нужно налоги платить и покупать что-то для дома. Едут и бродяги, такие как мы и совсем опустившиеся. Их тоже пускают. В появившихся мануфактурах, пока ещё редких нужны работники, желательны такие, что согласны за миску супа работать. К нам отношение особое. Не самый плохой доктор, человек нужный, больных в городе немало. А со мной свита. Четыре головореза, выглядят грозно, но ведут себя тихо, никого не трогают. Нас не заставили долго ждать. Солдат на входе проверил телегу, ничего компрометирующего не нашёл и махнул рукой напарнику, чтобы пропускал. Вторая решётка поднялась, и наша процессия въехала в город.

Постоялый двор, который находился в старой части города, был грязен и уныл. Но выбирать не приходилось. Снова, как и в предыдущем месте, мы окопались в солидном номере, а затем всей компанией ввалились в харчевню. Здесь, хоть стояли не самые лучшие запахи, было относительно чисто. Полы и столешницы здесь регулярно мыли и скребли. За стойкой стояла женщина, но возраст её не располагал к сексуальным фантазиям. Даже столь малоразборчивый

тип, как Эдмунд, только брезгливо фыркнул. Ну, мы сюда не за тем пришли. Очень скоро на столе появилось мясо и каша. А к этому великолепию небольшой, литров на десять, бочонок вина. Пьянство не входило в мои планы, но деньги есть, так что пусть ребята расслабятся. Они не буйные, драку не устроят. Потом уже, когда всё было съедено и выпито, я постарался не напиваться, и ушёл в номер. У входа меня ждал какой-то пронырливый тип. Одет он был, как рабочий мануфактуры или бедный подмастерье.

– Скажите, господин, вы врач?

– Да. – ответил я и сыто икнул, – а тебе зачем?

– Просто мастер отправил нас к вам. Он сейчас тоже придёт и всё объяснит.

Мастер пришёл. И объяснил. Ругался он хоть и тихо, но так заковыристо, что я половины слов не понял. Впереди себя он гнал ещё троих оболтусов, отвешивая им оплеухи и грозя страшными карами. Объяснение со мной было недолгим. Оказалось, что парни эти совместно ходили к одной девице нетяжёлого поведения. Вместе и намотали гонорею. Анализ я, понятно, не делал, но симптомы очень похожи. Ну, с этим я справлюсь. Предупредил мастера, что лечение будет не дешёвым и займёт насколько дней. Он согласился, добавив, что долги со всех четверых взыщет с процентами, а если не отдадут, то шкуру спустит на сапоги.

Лечение было простым. Я выдал по конской дозе антибиотика, приказав явиться завтра в это же время. Если за три дня не пройдёт, выдам таблетки мастеру и скажу, чтобы проконтролировал приём. У него не заржавеет. Серьёзный дядька, мне понравился.

А клиенты продолжали прибывать. Двоим я удалил зубы. Выдав несколько таблеток от боли. Один жаловался на понос. Выдал закрепляющего. Если завтра не пройдёт, будем лечить иначе. Не исключаю дизентерию. Ставить диагнозы от балды – занятие не самое благодарное, но даже так мои знания превосходят знания местных эскулапов, а в сочетании с передовой фармакологией можно сказать, что я местное светило медицины. Хирургию бы ещё изучить, но тут книгами не обойдёшься. Вот придёт какой-нибудь тип с аппендицитом, что я буду делать? То есть, понятно что, резать буду, да только в результате не уверен.

Хотя, за эти три года приходилось делать всякое. Занесло даже как-то с армией на операцию против эльфов в местечке под названием «Чёрный лес». Так командир (барон целый) меня мобилизовал и определил в полковые хирурги. Две недели, пока длилась операция (безрезультатная, эльфы просто ушли тайными тропами, оставив нас в дураках) я занимался тем, что штопал раненых солдат. Раны были нестрашными, чаще всего просто порезы, которые и зашивать нужды не было. Только эльфы не были бы эльфами, если не заготовили какой подлянки. Стрелы их луков не пробивали доспехи, поразить солдата они могли только в незащищённые части тела. Потому и стали использовать яд. Не просто стрелы в дерьмо макать, а какой-то органический яд. Я потерял двоих, прежде чем понял, что это не заражение крови, а отравление. Поскольку яд действовал медленно, то я не придумал ничего, кроме как прижигать место ранения раскалённым железом. Солдаты выли и материли меня, но умирать перестали. Кровоток в ране останавливался, и яд уже не поступал в организм. Надо сказать, что потери были минимальны. Я получил награду и благодарность от командира, после чего благополучно оставил театр боевых действий.

Так что опыт есть, если сложных операций не делать. Дальше пришел купец с язвой. Почему? А что это, если болит желудок и кровавая рвота была? Прописал омепразол с амоксициллином и жёсткую диету. Глядишь и выберется. Ещё нескольких человек с насморком отправил восвояси и велел отлежаться.

Приём закончился поздно ночью. Парни мои уже храпели на кроватях, безразличные к тому, что происходит вокруг. Ссыпав в мешок деньги, я, вполне удовлетворённый результатом, тоже упал на кровать. Завтра будет трудный день, в городе население под десять тысяч. Больных наберётся не один десяток. И все отправятся ко мне. Ладно хоть с оплатой никто не спо-

рит, дают деньги безропотно. Столько, сколько скажу. Сегодняшней выручки вполне хватит на дорогу, а если поработать ещё и завтра, то доедем с комфортом.

Глава третья

Завтрашний день принёс новые хлопоты. Началось всё с того, сто меня выдернули из гостиницы, чтобы доставить к первым лицам города. Услышав о появлении в городе толкового врача, они разом вспомнили обо всех своих болячках и послали за мной. Не дело это, чтобы врач сидел в гостинице и расходовал талант на всякую чернь.

Первым меня принял бургомистр. Толстый мужик лет пятидесяти. Он сидел за столом в своём кабинете и старательно что-то писал. Несмотря на жару, одет он был в мешковатое пальто с оторочкой из дорогого меха, но тут ничего не поделаешь, вещь статусная, как и золотая цепь толщиной в два пальца, на которой была пластинка с городским гербом. Знак власти.

Фамилия его была Фуггер. В наших учебниках истории попадались Фуггеры. Были средневековыми олигархами. Вот и здесь не пропали. Войдя в кабинет, я с достоинством неглубоко поклонился. Феодалов тут нет, так что церемонии излишни. Просто дань уважения пожилому человеку.

– Добрый день, господин бургомистр, мне сказали, что нужна моя помощь. Это так?

– Разумеется, – голос его был хриплым, да и весь его вид не говорил о крепком здоровье. – Боли в суставах меня измучили, да и внутри всё тоже болит. Есть толком ничего не могу, рези в желудке и горечь во рту. Только доброе вино и спасает.

Он встал с места, прошёл по кабинету и, взяв на подоконнике графин налил себе полстакана. Я аж взвыл от такого отношения к здоровью. Потратив около часа, я, наконец, объяснил почтенному бургомистру, что вино для него – яд, и что чем раньше он откажется от спиртного, тем дольше проживёт. Дальше начал обследование по мере сил. Есть масса косвенных признаков, позволяющих определить многие болезни, не прибегая к анализам и аппаратному исследованию. Только чтобы разбираться в них нужно быть врачом. Настоящим, а не как я. А кроме этого, что ещё можно сказать? Суставы его, к счастью, были в приемлемом состоянии. Признаков артрита не нашёл. В остальном – обычный пятидесятилетний мужик с очень запущенным здоровьем. Считая пульс и измеряя давление, я продолжал лекцию о правильном питании, отказе от алкоголя, физических нагрузках. Печень увеличена, но пока, вроде, в пределах нормы. Выпишу таблетки, глядишь, и полегчает. Особенно, если не пить. Печень – орган благодарный.

Оставив немало таблеток из своих запасов, я перешёл к следующему пациенту. Это был секретарь бургомистра. Но тут, к счастью, ничего ужасного не было. Был он значительно моложе своего начальника, а потому страдал только от профессиональных болезней, свойственных людям с сидячим образом жизни. Запором и геморроем. Тут всё просто. Свечи (отдельно объяснил, что их не глотать нужно, а по-другому использовать), а также диета и физические нагрузки. Хотя бы пешком пусть ходит.

Обслуживание болячек сильных города сего заняло у меня всё время до ночи и отняло все силы. Вернувшись в гостиницу, я только заскрипел зубами от обиды на спутников. Валяются, черти, ничего не делают, один я за всех отдуваюсь. И понятно, что в определённой ситуации я очень рад буду, что со мной эти четверо, они, возможно, задницу мою спасут, но вот сейчас, вымотанный до крайности, я думал по-другому.

Они, надо отдать им должное, оставили мне ужин. Несколько кусков курятины, полкаравая хлеба и неполный бокал вина. Вино я сразу отставил в сторону. Хватит. В домах местных олигархов мне наливали много и часто. Видимо, думали, что доктор одним алкоголем питается. Лучше бы поесть дали.

– Как обстановка? – Оскар открыл один глаз, – пока тебя не было, много народа приходило, всем ты нужен.

– Да пошли они!.. – меня явно раздражало всё. – Одному печень вылечить, другому геморрой, третьему бухать запретить. Задрали!

Отдых был один – завалиться спать. Так я и поступил, едва проглотив свой ужин. Но уже в третьем часу ночи меня подняли:

– Вольдемар, вставай! Беда случилась! – гном тряс меня за плечо.

Отмахиваясь от его лап и вполголоса бормоча всё, что я думаю о людях с бородой в полметра, которая метёт мне по лицу, я поднялся на ноги.

– Что за беда?

– Тут из ратуши человек прибежал. Говорит, кого-то из начальства местного убили.

– Да мне насрать, пусть следствие проводят. Я только вскрытие могу...

– Да он, вроде, живой ещё.

Отчаянно матерясь, я встал с постели и натянул портки. Убили? Живой? Кому там приспичило помереть, мать его так? Голова шумела от недосыпа и алкоголя. Мне в таком состоянии только лечить кого-то. Тем не менее, я собрал рюкзак с необходимыми вещами и отправился по указанному адресу. Паренёк в латах, проводивший меня в местную ратушу, кое-как ввёл в курс дела.

Если вкратце, то случилось следующее: в городе есть порт. То есть, не порт в полном смысле, здесь моря нет, только река. Но по ней тоже отправляют грузы. Соответственно, есть портовый район, где небезопасно находиться, поскольку все воры, грабители, контрабандисты и сутенёры тусуются как раз там. Но, если местная полиция, точнее, городская стража облавы там проводит изредка и по особой наводке информаторов, то в этот раз капитан стражи решил поиграть в терминатора. Что-то там украли важное, и нужно было по горячим следам расследовать. Взял троих стражников и пошёл в притон. Как полагается, вышиб дверь с ноги и ... «здрате, господа бандиты». Только господа бандиты оказались не пальцем деланные. А может, правда что-то важное на руках держали. Только словил товарищ капитан арбалетный болт грудью. Всё бы ничего, да только этот болт он по запаре и выдернул. Короче, бандюков стражники разогнали, а герой наш лежит в ратуше на столе, в груди засел наконечник, очевидно, что лёгкое пробито, вот-вот помрёт. Но, естественно, что перед смертью нужно меня притащить, чтобы я в нём поковырялся.

– Он дядька крепкий, – уверял меня парень, – може, выживет.

Сказано это было, впрочем, без особой надежды. Так, на всякий случай, чтобы меня подбодрить. Нет, что делать я знаю. Класть на стол и начинать операцию. Только как это сделать, вы не в курсе? Не хирург я. Терапевтом быть могу, а резать – не моё.

Так, за размышлениями, прибыл я в ратушу. Вопреки ожиданиям, никакой паники здесь не было. Немногие присутствующие заняты делом. Пожилой слуга отвёл меня в неприметную комнату в дальнем конце здания. Комната была ярко освещена тремя десятками толстых свечей. Там стоял большой стол из деревянных плах, а на столе лежал без сознания раздетый мужчина, укрытый до пояса простынёй. На вид ему было лет сорок, по здешним меркам вполне уже пожилой. Но крепкий, работа опасная, расслабляться не даёт. Выглядел он, мягко говоря, плохо. Был бледен, как смерть и дышал с перерывами. Из уголка рта стекала струйка крови. Совсем небольшая.

Так. Что мы имеем? В груди небольшая рана квадратной формы. Где-то в глубине груди находится наконечник, возможно, зазубренный. Надо разрезать и достать, желательно, чтобы сам он при этом жив остался.

Тяжко вздохнув, я достал из сумки двухсотграммовую склянку с раствором морфина и стерильный шприц в жестяной коробочке. И тут у вас возникнет два вопроса. Первый: а где этот псевдодоктор достал морфин, который, как известно, в аптеке не продаётся? Отвечаю: я, конечно, доктор плохой, но химик хороший, опий в этом мире – вполне доступная вещь, а с помощью цепи реакций, даже проведённых в кустарных условиях, вполне можно получить

почти чистый морфин. Всё это влетело в копеечку, но зато теперь у меня достаточно обезболивающего. Сложнее всего оказалось с концентрацией, точных весов не было, но получилось примерно два процента. Действует, и ладно. И второй вопрос, а зачем обезболивающее, если пациент и так в отключке? Ответ: а это не для него.

Помазав руку выше локтя йодной салфеткой, я набрал в древний стеклянный шприц кубик раствора. Нехорошо, согласен. Вот только ковыряться в живом человеке трясущимися руками еще хуже. Волнуюсь я, нет того профессионального цинизма, что вырабатывают хирурги за шесть лет учёбы. Не могу я живого как труп воспринимать.

Уколов плечевую мышцу, я тщательно растёр место укола. Подождал две минуты, надо начинать. Высунулся в дверь, позвать «ассистента». К счастью, среди небольшой толпы, собравшейся за дверью, увидел унылую (она у него всегда такая) физиономию Оскара. Правильно рассудил, что помощь мне понадобится.

Мы оба закатали рукава и промыли руки спиртом, рядом, благо, стол большой, я разложил стерильные инструменты. Начали.

Сделав надрез, я достал рёберные ножницы или, как их ещё называют, костатом. Четыре ребра хватит, потом разожмём и внутрь поведу. Рёбра перекусывались с противным мокрым звуком, уже бы блеванул, но, к счастью, наркотик действовал и я пребывал в абсолютно бодром и работоспособном состоянии. Готово. Вставляем расширитель. Разжав рану, заглянул внутрь. Так. Вот это серое – плевра, внутри розовое с кровью. Где-то снизу стучит сердце, но мне не видно, нехорошо стучит, прерывисто. Итак, лезем внутрь.

Откуда-то сбоку брызнула кровь, заляпав чистую рубашку. Пинцет полез внутрь. Выступила кровь, но ухватить наконечник я успел. Теперь, когда я его держу, нужно саму рану разжать, не хочется кусок лёгкого выдернуть, есть инструмент, хотя, помнится, брать я его не хотел. Не считал нужными эти пластинки. А теперь мы разжали края, и я почти без потерь вынул наконечник наружу. Снова брызнула кровь, но это уже неважно. Как смог очистил рану от возможных инородных тел, полил асептическим раствором. Дальше-то что?

А дальше, это и дураку вроде меня понятно, нужно закрыть рану. Ну, допустим, наружную рану я зашью без проблем. А с внутренней что делать? Насколько помню, нужно дренажную трубку ставить да выводить всё дерьмо из лёгкого несколько дней, вот только нет её. Не углублялся я настолько в хирургию. Есть нитка. Растворимая. Вот просто и зашью. А дальше – на всё воля богов. Я извлёк на свет средних размеров кривую иглу, вставил в иглодержатель, вддел в неё столь же мелкую нить и в несколько стежков зашил разорванное лёгкое. Готово. Теперь осталась самая малость. Зашить собственно рану. Это уже труда не составило. Наложив чистую повязку, я счёл свою миссию выполненной и позвал из коридора людей.

– Что с ним? – первым вопрос задал бургомистр, – будет жить?

– Думаю, что будет. Операцию я сделал, теперь на всё воля богов. Чуть позже дам лекарства.

– Сколько мы вам должны, господин доктор? – это уже казначей, видимо, спасение сотрудников проводится за муниципальный счёт.

– Тридцать талеров за бинты и лекарства, а больше ничего. Нужно ждать. Если выживет, не сомневаюсь, он сам меня отблагодарит. Я в городе ещё два дня пробуду. За этот срок всё решится. Завтра приду на перевязку. Кладите больного так, чтобы здоровое лёгкое сверху было.

Прежде, чем уйти, я сделал больному укол антибиотика. Он, надо сказать, умирающим уже не выглядел, бледен, да, но на труп похож мало. Перед уходом Оскар прихватил аккуратный четырёхгранный наконечник. Сказал, что вещь качественная, отличной закалки, такие королевские гвардейцы пользуют, бронебойности повышенной. Вот и бандюки разжились. Или то не бандюки были? Да, неважно. Встревать в разборки местного криминалитета – это то, что нам меньше всего нужно.

Когда вернулись домой, мне хотелось вина и женщину, но женщин доступных поблизости не было, а мешать вино с наркотиком я не стал, хватило остатков ума. Поэтому, просто завалился спать, до рассвета ещё оставалось время. Естественно, предварительно отмывшись от крови и сменив рубашку. Не терплю грязи. В этом мире особенно.

Глава четвёртая

На следующий день я продрых до обеда. Как мне это удалось? Очень просто: Эдмунд встал с секирой у дверей номера и, сделав злую рожу (ему для этого даже стараться не нужно), всех страждущих посылал по матери. Его уговаривали, грозили, пытались подкупить, но безрезультатно. А действительно, что сделаешь с тупым орком, который и язык-то плохо знает. Им невдомёк, что «дикий» орк не знает как раз орочьего наречия, только акцент копирует, а на государственном языке говорит лучше многих прибывших, даже, вроде, читать умеет. А силой его заставить только стражники смогут, а будут ли они расстраивать доктора, который вчера их капитана штопал? Вот именно.

В итоге, когда моё высочество соизволило встать и продрать глаза, солнце уже было в зените. Я, даже не позавтракав, принял с десяток самых тяжелобольных. К счастью, там ничего серьёзного не оказалось, всё решалось таблетками. Отпустив последнего, молодого мастера с раной руки, которая, как он сказал, уже месяц гноилась, я уселся за стол. Парни постарались и натащили из харчевни всего и побольше. Плюнув на всё, налил себе вина и занялся отличной ветчиной с зеленью, придавливая всё это белым хлебом, минут пять, как из печи. Нет, всё-таки, есть в жизни средневекового врача свои плюсы.

Когда я, изрядно потяжелевший, отвалившись от стола, начал надевать плащ, чтобы пойти в ратушу к капитану, меня опередили. Прибежал мальчишка-посыльный и заявил, что «господин капитан пришёл в себя». Новость меня обрадовала, и я отправился проверять состояние пациента.

Ратуша была достаточно большим зданием, чтобы использовать её ещё и в качестве госпиталя. Только перенесли больного в другую комнату, где, как нельзя кстати, были большие окна и много света. Раненый капитан лежал на постели с высокими подушками, лицо его было всё ещё бледным, но взгляд выражал полное отсутствие желания умирать. Услышав хлопнувшую дверь, он повернул голову и тихим голосом заговорил:

– Герберт Франц, капитан стражи.

– Вольдемар Ситник, – бродячий доктор.

– Вчера вы меня спасли?

– Считаю, что спасти жизни – задача любого врача. Даже если ему за это не платят.

– Кстати, – он легко кашлянул и сморщился от боли, – вам ведь вчера выплатили не всё?

– Да, кое-что осталось, – не стал я спорить, открывая чемоданчик, я потом скажу, во что обошлись пилюли, которые я вам оставляю, за работу не возьму ничего.

– Почему?

– Есть у меня мнение, что капитана стражи, который в одиночку нападает на логово бандитов, можно и нужно было оперировать бесплатно. Я могу взять плату, но не деньгами. Пусть в славном городе Виттенберге у меня будет друг.

– Который к тому же капитан стражи? – он попытался засмеяться и снова скорчился от боли.

– И это тоже, – не стал я спорить, натирая его руку спиртом – сейчас я дам вам лекарство, оно снимет боль, возможно, вы уснёте, но это к лучшему. Пилюли оставлю здесь, они не дадут начаться воспалению.

Игла воткнулась в тело. Попутно отметил, что жара нет, а пульс, хоть и слабый, но ровный, хорошо. Морфий подействовал быстро. Глаза капитана подёрнулись пеленой, а голос стал сбивчивым. Я успел дать ему таблетку и воды из кувшина, чтобы запить. Оставил ещё недельный запас, рассказал сиделке, как принимать. Однако, везунчик он, капитан Франц.

А у меня, в последний день пребывания здесь, были ещё дела. Сначала отправил Яна на рынок прикупить еды и вина для дальнейшего похода, там, где мы пойдём, поселения редки,

так что пополнять запасы будет трудно. А пять здоровых мужиков жрут на удивление много. Дальше, неплохо бы из вещей чего прикупить. Рубашку мою постирали, но нужна ещё сменка. К тому же Ян у нас довольно бедно одет, не пристало спутнику хорошего врача одеваться как деревенский мужлан. Да и доспех какой-нибудь не помешает. Всё же дорога небезопасна.

За доспехом отправились с Яном Оскар и Хорват. Первый – воин, второй вырос где-то между шахтой и кузницей, поэтому качество любых железяк определяет на глаз. Выбирали долго. Я успел простерилизовать все инструменты и провести ревизию запаса медикаментов. Запас впечатлял. Хватит надолго. Парни вернулись часа через три. Довольные и немного уставшие. Ян был одет по городской моде, хотя и без излишеств, никакого шёлка, бархата и золотого шитья. Но главное, дорожный плащ скрывал кольчугу из тонких колец (с моей не сравнить, но тоже ничего), с рукавов до середины предплечья и длиной полов до колен.

– Видал? – с гордостью показал на парня гном, – самое лучшее, что было у того пройдохи, но отдал не торгуясь, знает, жулик, что не на тех напал.

– Хороша, – не стал я спорить, – что-то ещё взяли?

– Нет, там было кое-что, но хватило только на шлем, – гном вынул из рюкзака шлем в виде стальной тюбетейки с кольчужным обрамлением. Мисюрка по-русски. Голова целее будет.

Кому-то может показаться странным, что доктор своих спутников заставляет быть отрядом воинов. Но этот кто-то просто не ходил по здешним дорогам. Возле крупных городов, где стража проводит рейды, относительно безопасно, а вот там, куда мы идём, просто мрак. Причём, не только разбойники, но и банальные волки могут сильно испортить жизнь путнику. Хуже всего, когда разбоем занимаются те, кому по должности положено с ним бороться. Феодалы, чьи бедные земли находятся на задворках королевства, а три с половиной крепостных крестьянина не могут удовлетворить потребности. Вот эти-то «рыцари с большой дороги» и представляют главную опасность даже для крупных караванов. Те имеют охрану, но не настолько сильную, чтобы противостоять профессиональным воинам. А пятеро путников для них на один зуб. Так что доспехи и оружие для нас не только не лишние, это насущная необходимость, как и боевые навыки, которые стараемся совершенствовать. Надо будет по возможности и запас огнестрела пополнить и своих научить им пользоваться. В телеге один арбалет лежит с дюжиной болтов. Оскар и Хорват умеют стрелять, я тоже смогу, если надо, Ян с такой сложной техникой не справится, а Эдмунд просто презирает оружие, убивающее на расстоянии.

Надо сказать, что в городе мы неплохо поживились. Пара сотен серебром – это почти сорок грамм в золоте, но обменивать не стану. Пусть на расходы останется. Экипировка и еда. Всё стоит денег. А золото мне дадут гномы. Причём хорошей пробы и не в виде уродливых монет, а в виде слитков с заданным весом. Дело за малым. Необходимо дотащить наш отряд, причём непременно с грузом, до Северного хребта. При этом, как я уже говорил, придётся посетить ряд не самых приятных мест, так что успех праздновать рано.

Но и отчаиваться не стоит. Лично я надеюсь, что всё пройдёт гладко, гномы получат обещанное, я получу золото, вернусь домой, обменяю на деньги, потом снова вернусь уже с новым товаром. Мысль об этом согревала и радовала.

Вечер последнего дня прошёл в сборах. Ян вовремя заметил, что упряжная лошадь потеряла подкову. Но это исправили быстро. Расходники в запасе были, а гном отлично управлялся с ремеслом кузнеца. Хотя и фыркал на тему забивания гвоздей микроскопом и своей нелюбви к лошадям.

Я сверился с картой. Карта у меня была своя, только здешняя, которую я попросил у бургомистра, куда надёжнее и точнее. Даже масштаб неплохо соблюден. Выходило, что относительно безопасной дороги у нас впереди километров двести. Потом придётся свернуть с королевского тракта и отправиться на север. Места не то, чтобы дикие, но слабо заселены. Климат не самый мягкий, почвы не самые плодородные, крестьяне не самые трудолюбивые (старайся – не старайся, а больше трёх мешков с одного не получишь). Есть, конечно, и то, что даёт

прибыль. Например, транзитная торговля. С севера везут промышленную продукцию гномов, а на север – хлеб и другие продукты. Только вот используют для этого совсем другие дороги, до которых нам добираться куда дольше. А та, по которой поедem мы, обслуживает от силы пять процентов трафика. А скоро, я слышал, вовсе загноётся сухопутная торговля. По морю куда быстрее, дешевле и безопаснее. Только осталось порты достроить. Прогресс не стоит на месте. Сам по себе. А я собираюсь дать ему пинка. И дам.

Спать мы завалились прямо на мешках. Почти не раздеваясь. Утром, ещё до рассвета мы подъехали к городским воротам. Чёрта с два бы нас выпустили в такую рань, но, к счастью, слава лекаря, спасшего капитана стражи, здорово помогла. Когда солнце, наконец, встало, наша процессия уже бодро пылила по хорошей королевской дороге, оставив позади себя город и добрую славу в нём.

В дороге отсутствие прогресса сказывалось как нигде. Сидишь на лошади, по сторонам смотришь, а пейзаж всюду один. Либо редкий лес с кустарников, либо, что гораздо чаще, возделанные поля, где уже бодро колосились какие-то злаки. Телефон не достанешь и в игрушку не сыграешь. То есть, можно, конечно. Даже солнечную батарею с собой притащить. Только потом долго буду доказывать, что это не магия. И не докажу. И повесят к чертям. Можно почитывать обычную книгу. У меня с собой медицинские справочники, да только не так просто сидеть с толстой книгой на лошади, она качается и норовит пойти не туда. Так что, ехал я, просто пялясь по сторонам и отчаянно зевая.

Друзья мои были лишены такой проблемы. Ян, похоже, дремал за поводьями, благо, дорога здесь прямая, как линейка. Оскар с Хорватом заспорили на военные темы, как обычно, кавалерист с пехотинцем. Если слон на кита влезет, что будет? Неприятно расстраивать Оскара, но гном, похоже, прав. При прочих равных пехота всё чаще бьёт кавалерию. А дальше – больше. Развитие производительных сил выбросит из сельского хозяйства уйму лишних людей. И все они, за неимением лучшего, возьмут в руки пики и алебарды и пойдут служить королю или герцогу. Пусть за горсть медяков и миску супа, но пойдут. А десять таких пехотинцев куда сильнее рыцаря и обойдутся дешевле. Такая вот экономика войны.

И только орк ни с кем, ни о чём не спорил, а бодро шагал по дороге, выбивая клубы пыли своими огромными сапогами.

Откровенно говоря, были бы и разбойникам рады. Тем более, что шайки больше десяти человек – редкость, а с меньшим количеством мы, скорее всего, справимся. Ещё и награду получим потом от властей ближайшего города. Да только нет здесь таких. Всех стража подчищает. Слышал, даже лес прочёсывали в поисках какого-то слишком настырного уголовника. Нашли, судили, повесили.

От скуки достал карту и начал прикидывать, сколько сегодня пройдем. И так, скорость у нас, примерно, шесть-семь километров в час. С перерывом на обед идти будем одиннадцать часов. Итого, максимум – семьдесят километров. При таком раскладе окажемся в крупном селе, где, естественно, есть постоянный двор, так что есть-спать будем под крышей. Поделился исследованием с друзьями. Те одобрительно закивали.

После полудня устроили привал. В тени довольно густых деревьев, я, к радости своей, обнаружил родник. Чистая вода в этом мире – большая редкость. Как правило, любой водоём загрязнён не хуже экваториальной реки. Стоит из такого попить, и далеко не уйдёшь. Скорее, там, на берегу и останешься. А тут кристально чистая вода, которую ни фильтровать, ни кипятить не надо. Я пил её с такой жадностью, что коллеги с меня дивились. Потом мы перекусили копчёным окороком и уже начавшим черстветь хлебом. После такого сложнее всего было поднять своих коллег и заставить двигаться дальше. Сон валил с ног даже меня. Гном не выдержал и завалился на телегу, прямо на тюки с товаром. Лошадь неодобрительно фыркала, но везла, а богатырский храп раздавался на много метров от дороги. Если я всё же затупил, и ночевать нам придётся в чистом поле, отправлю дежурить.

Но всё прошло не так. Совсем не так. С дорогой я действительно затупил, когда солнце уже клонилось к закату, никакого села мы не достигли. В деревеньках на пять дворов тоже можно было заночевать, да только там и без нас тесно. А уже в темноте нас нагнал всадник с факелом. Мы привычно схватились за оружие, но тревога оказалась ложной. Остановившись на почтительном расстоянии, всадник этот представился оруженосцем барона Людвига Крейцера. Барон вежливо приглашал нас остановиться у него в замке на ночлег, а конкретно меня – отужинать с ним. Я, откровенно говоря, от такого предложения растерялся и вежливо переспросил, а тех ли людей нашёл оруженосец? Тот ответил:

– Разумеется, доктор Вольдемар, именно тех.

Я растерялся ещё больше, но приглашение принял. Меня откуда-то знают и, вроде бы, любят. Замок барона мы видели примерно час назад, огромное здание на холме, из окна которого господин всегда свысока поглядывал на муравьёв-простолюдинов. А я, такой же простолюдин, отчего-то запал ему в душу.

Дорога к замку продолжалась уже в полной темноте. Тут не двадцатый век и прожектора со стен не светят. Холм, где находился замок, был достаточно обширным, небольшая деревня поместится. А дорога наверх была только одна, все другие склоны были искусственно стёсаны. Эскарпы и контрэскарпы, по всем правилам воинской науки Средневековья. А сама дорога, как нарочно, вилась зигзагами, с расчётом, понятно, на то, что противник будет маневрировать под обстрелом и положит уйму солдат. Не дураки замок строили, далеко не дураки.

Впрочем, большую часть этих подробностей мы разглядели уже утром, а пока наш провожатый шёл с факелом, кое-как подсвечивая дорогу. Любой из нас даже с фонарём здесь ноги переломает, но этот проводник дело знал. Даже телега благополучно поднялась наверх. В пути я попытался выведать у проводника, кто его хозяин и откуда он меня знает? Тот, к счастью, скрывать ничего не стал:

– А вы разве не помните, господин доктор, как вы меня спасли? Чёрный лес, эльфы, ядовитая стрела. А вы мне в рану раскалённый прут засунули, я чуть не обделался тогда, зато выжил.

Я хлопнул себя по лбу.

– А барон Крейцер?.. Точно!

– Да, он нами командовал. Мы тогда в королевской армии были, теперь лично ему служим.

Когда всё прояснилось, я немного успокоился и уже не подозревал барона в какой-то подлости. Возможно, хочет работу предложить, или за жизнь потреться, для последнего, впрочем, есть другие бароны и рыцари. Я не самый подходящий вариант для посиделок. Ну да, будем посмотреть.

Когда вторые ворота замка захлопнулись за нашими спинами, уже другой провожатый предложил пройти с ним. Естественно, что спутников моих никто никуда не звал. *Настолько* гостеприимство барона не простиралось, но разместили их в просторном сухом помещении и снабдили неплохой едой. Убедившись, что с ними всё в порядке, я отправился, куда сказано, нельзя заставлять ждать такого человека. Кольчугу я снял, также отдал охране кистень. Нож и стилет забирать не стали, на револьвер никто внимания не обратил.

В главной зале было жарко натоплено. На массивном деревянном столе лежала туша жареного кабана. Вокруг него были расставлены тарелки с разными закусками. Солидный кувшин, стоящий рядом, не оставлял сомнений в своём содержимом. Два серебряных кубка также намекали о предстоящей беседе. Над всем этим великолепием восседал на мини-троне здорovenный детина лет тридцати пяти. У него была густая чёрная борода, которую он раньше не носил. Одет он был, несмотря на жару в кафтан с золотым шитьём и воротником из меха соболя.

– Ваша милость, – я вошёл и церемонно поклонился.

Он кивнул и указал мне на стул напротив себя.

– Присаживайся, доктор, разговор будет длинным, но не переживай, вина хватит до утра. Меньше всего я сейчас переживал за наличие вина.

– Так что, ты готов к разговору?

Я кивнул, присел за стол, огляделся в поисках слуги, но, поскольку разговор предполагался конфиденциальный, выходило, что на разливе сегодня я. Наполнив бокалы доверху, я протянул один барону, тот принял, кивнул благодарно и опрокинул половину себе в рот. Я последовал его примеру. Вино было отличным. В моём мире такого нет.

– Так вот, доктор, – начал барон, обгладывая кабанью кость. Кабан, казавшийся целым, на самом деле был нарезан вдоль и поперёк, оставалось только отламывать себе куски. – Так вот, ты, как я вижу, завёл себе охрану, молодец. Мои люди сказали, что эти четверо выглядят грозно.

– Так нужно, – скромно ответил я, – от разбойников.

– Но подумал ли ты, что охрана не спасёт тебя, если будет большая война, а ты окажешься не на той стороне?

– А зачем мне оказываться на чьей-то стороне? – попытался я включить дурака.

– Да затем, что на заборе сидеть нельзя, жопа порвётся! – барон хохотнул, – потому что тебя будут и те и другие врагом считать, а в результате поймают и повесят. Ты даже ремеслом своим прикрыться не успеешь, хоть оно и велико, не спорю. Знаешь, как скоры на расправу люди, уставшие от войны? Причём, я говорю о благородных господах. Это отребье с пиками тебя даже вешать не станет. Придумают что-то поинтереснее.

– Хотелось бы знать, кто и с кем? – начал я предметный разговор.

– Уже лучше, – он кивнул, – теперь вспомни, что у нас с королём?

– Он стар и болен, – не задумываясь, ответил я.

– Ещё бы тебе не знать, ты ведь его лечить попёрся. Так?

– Не уверен, что доеду, – я попытался соскочить со скользкой темы.

– Допустим, доедешь. Допустим, вылечишь. А дальше что? Сколько он проживёт? Вот именно.

– Но наследник ведь есть? Брат его? Или я что-то путаю?

– Нет. Не путаешь. Брату его лет столько, сколько и мне, а здоровьем весьма крепок. Но династия уже четыреста лет наследует по прямой линии, это ты тоже должен знать.

– Но, что делать? – затравленно спросил я. Чего он пристал ко мне с династическими спорами? Я простой доктор.

– Ага, тоже задумался? Так я тебе объясню, – начал он, выливая себе в глотку уже третий кубок. Всё же быть на разливе даже выгодно, можно тайком «обделять» себя. Не так быстро под стол упаду. – у короля было два сына. Законных. От его покойной жены. Они уже умерли, пусть их души покоятся с миром. Но есть ещё один сын. Незаконный. Бастард. От любовницы. Он молод, лет пятнадцать, или около того. Так вот, очень многие не прочь видеть на троне его. И сам король, что характерно, тоже. Теперь понял?

– Понял, но причём тут я. Будет большая драка?

– Не просто драка. Как же с вами трудно? Каждая такая драка – это ещё и передел собственности. Кто победит? Тот, за кем пойдут вассалы. А как привлечь вассалов? Пообещать что-то. А что нужно и герцогу, и рыцарю, и даже командиру голодранцев-наёмников, которых я так ненавижу, но вынужден содержать?

– Земля?

– И титул, – закончил он, – ты не так безнадёжен. А если война будет быстрой и кровавой, то будет, откуда брать и земли и титулы. Они освободятся. Предыдущие хозяева будут убиты или изгнаны. Так вот, уже сейчас идёт мышьяная возня. Герцоги и графы привлекают

баронов, бароны – рыцарей, те и другие нанимают пехоту или, хотя бы, занимают на это деньги у банкиров.

– Так...

– Что так? – рявкнул он. – В отличие от других я понимаю, на что способен хороший врач, а ты именно такой. Ну не получится у тебя не встать ни на какую сторону, помни это. А в зависимости от того, за кого ты будешь, тебя ждёт казнь, либо награда. Да не просто мешок серебра, а именно титул и земля. За то, что штопал благородных господ.

– А на чьей вы стороне, ваша милость? – последний кубок вина был лишним, и я здорово осмелел, – или тоже торгуетесь?

– Нет! – он вдруг скривился, как будто сладкое вино в его бокале внезапно прокисло, – я выбор сделал, я с королём и его сыном. Более того, сделал всё, чтобы об этом знали все остальные.

– Вы хотите, чтобы я присоединился к вам? Был рядом с вами на этой войне?

– И ты, и эти твои чёртовы охранники. От них, думаю, тоже толк будет.

– Что ж, думаю, когда начнётся война, я так и сделаю.

– Смотри, как бы не было поздно, – он вылил в себя остатки вина, разлив половину на меховой воротник. – А теперь ступай, иди к своим людям, хорошо подумай и прими решение.

– Всё же, зачем я вам? Человек с отрядом в три десятка рыцарей был бы полезнее, а у меня только пятеро, да и то, воины так себе.

– Я много воевал, много видел. Видел не раз, как отличный воин погибает от подлой стрелы. Да не потому, что она его убила, а потому что лучник макнул наконечник в дерьмо. Погибает в страшных мучениях. И ещё я видел, как от этого спасали. Один раз. Ты. Иди.

Уже выходя из зала в услужливо распахнутую стоящим снаружи слугой дверь, я, наконец, задал вопрос, который отчего-то не пришёл мне в голову раньше:

– А гномы за кого будут?

– Эти недомерки? Конечно, за короля. Более того, биться будут до последнего. Пока их там, на севере голодом не уморят.

«Значит, нужно сделать так, чтобы не уморили» – подумал я и отправился к своим. Они уже спали, в просторной комнате раздавался богатырский храп. Я нашёл свободную кровать с чистым тюфяком и, стащив верхнюю одежду, провалился в объятия Морфея.

Глава пятая

Утро встретило жестоким похмельем, всё съеденное и выпитое вчера отчаянно просилось наружу. Могучим усилием воли я унял тошноту и пошёл искать своих спутников, которых почему-то на месте не оказалось.

Нашёл я их во внутреннем дворе замка, где как раз седлали лошадей. Одеться и умыться я смог сам, а вот сесть на лошадь уже не смог. Да и нужды в том не было, сейчас же укачает и вывернет наизнанку. Впрочем, и идти пешком я тоже не смогу. Компромисс был найден, меня положили на телегу, которая не отличалась плавностью хода. Короче, на ней здорово трясло, поэтому мне было легче.

Провожать нас барон не стал. Да, оно и к лучшему. Вряд ли я нашёл бы что сказать барону. Мы просто выехали за ворота. Здесь, несмотря на светлое время суток, нас снова сопровождал оруженосец. И не зря. Дорога была сделана таким образом, что малейшее невнимание со стороны возницы приведёт к тому, что телега покатится под откос. Только спустившись, мы смогли в полной мере оценить всю мощь замка барона Крейцера. Вот уж кто к войне готов.

А мы, люди простые и далёкие от разборок аристократов, пока пойдём своей дорогой. Дорога здесь ровная и прямая, не заблудимся.

К обеду мне полегчало, и я снова смог пересесть на лошадь. Спасал меня бурдюк с чистой водой, набранный вчера у источника. Вода, правда, нагрелась, но всё равно это был самый вкусный напиток здесь.

Земли барона мы покинули только к вечеру, часов в шесть. Дальше, на расстояние примерно двадцати километров простирались земли королевского домена. Идиотизм, конечно, когда земли, принадлежащие одному человеку, да, к тому же, королю, находятся в разных местах страны. Но и понимать нужно, что за дележом этих земель стоит долгая и часто кровопролитная война. Сильные мира сего не просто по карте линии проводили. За каждой такой линией гора черепов лежит.

Королевские земли – самая безопасная территория в стране. Но, так уж получилось, что именно тут мы и нашли приключения. Точнее, это они нас нашли, а мы просто не стали уклоняться.

Шедший впереди Эдмунд окликнул меня и показал вперёд. А там происходило нечто интересное. Группа в десяток людей с оружием, непохожих на разбойников, но и не королевские гвардейцы, гоняли кого-то по лесу. Причём, это не было банальной охотой. Охотились они на человека, а человек этот бежал быстро и мог за себя постоять. Но шансов у него не было. Рельеф местности не позволял убежать вглубь леса, склоны холмов обрывались крутыми стенами. Сейчас его прижмут к такому склону и убьют.

– Разомнёмся? – кровожадно осклабился орк.

Я согласно кивнул, слезая с коня. Дело отнюдь не такое безнадёжное. Эти люди не профессионалы, доспехов почти нет, вооружены средне. Мы с ними справимся. Зачем? Получим опыт, трофеи, а, возможно, и награду. Поскольку на земле этой с оружием находиться могут только люди короля, ну, ещё, пожалуй, люди Крейцера могут случайно забрести. А для этих есть простое и чёткое определение: разбойники. Отдельный интерес представляет объект их охоты. Двое нападавших уже лежали на земле, сражённые стрелами. Но остальных это не оставляло. У них, собственно, всё уже получилось. Жертву загнали в угол, и оставалось её только прикончить. Только один фактор они не учли. Нас.

Описав в воздухе полукруг, шипастый стальной шар ударил в голову одного из бандитов, защищённую лёгким шлемом. Результат превзошёл ожидания, шлем смялся, как консервная банка, из-под него брызнули мозги с кровью. Рядом опрокинулся на спину его товарищ,

арбалетный болт, выпущенный гномом, угодил точно в сердце. Секира орка, разрубив древко лёгкой алебарды, следом разрубила и голову её хозяина. Хорошо так разрубила, до зубов. Отличился Ян. Своим протазаном он весьма ловко рубанул по ключице ещё одного, а следом воткнул остриё в живот и пригвоздил убитого к дереву. Охотники на людей уже сообразили, что опасность пришла с другой стороны, но было поздно. Оскар, вырвавшись с мечом вперёд, ловким фехтовальным приёмом сбил одного, а второму вогнал лезвие в бедро. Тут и врачом не нужно быть, чтобы понять: не жилец, артерия разрублена. Оставшихся добила быстро. Только один немолодой мужик, в отличие от других, одетый в кирасу, используя простое копьё длиной метра три, оказал сопротивление. Его тоже хватило ненадолго. Мы собрались на поле боя.

– Кто это был, есть соображения? – спросил я своих.

– Есть, хотя и странные, – ответил с небольшим опозданием Оскар, – я тут успел одного допросить, люди Чёрного Герцога.

– Кто такой?

– Ну, он не герцог, пока. Младший сын герцога, чьи владения находятся к северо-западу отсюда. Но его отец при смерти, а братьев своих, как говорят, он сам убил. Это то, что знаю я. А пленный, прежде, чем истечь кровью, сказал, что их отправил именно он с целью перехватить гонца и как можно более жестоко убить.

– Отчего это он стал таким разговорчивым? – спросил я, глядя, как Ян пытается выдернуть своё оружие из ствола дерева.

– Я сказал ему, что с нами доктор, который его спасёт, если он всё расскажет.

– Оригинально.

Ян, руки которого скользили по древку, начал вытаскивать лезвие враскачку, но при этом и рана в животе убитого расширялась, так что, когда он всё же освободил своё оружие, все внутренности вывалились следом, прямо ему на сапоги. Бывший крестьянин оказался с крепкими нервами и желудком, поэтому только слегка побледнел.

– А гонец этот... – начал было Оскар.

– Я уже понял, – перебил его я, – стрелу, что попали в тех двоих, очень уж характерные. Пойдёмте, посмотрим, бежать ему некуда.

И мы пошли, постепенно сжимая круг и приближаясь к жертве. Да, мы угадали, бежать ему было некуда. Мог, конечно, вскарабкаться по отвесному яру, но не в таком состоянии. Под стеной из мокрой глины, в луже собственной крови, опираясь на чахлую сосну, на корточках сидел самый натуральный эльф, который зажимал тряпкой рану на боку.

– Остроухий? – обратился я к нему. Он попытался вскочить, но сил уже не было, схватил лук, но пустой колчан не оставлял шансов. Наконец, слабеющей рукой он вынул из ножен кинжал. В бледных глазах эльфа читалась холодная решимость отдать свою жизнь подороже. Вот только такой возможности ему никто не даст.

– Я ценю твою готовность, но также знаю, как ты и твои сородичи боитесь смерти. Учти, драться с тобой никто не будет. Мы просто постоим и подождём, пока ты истечёшь кровью. Немного осталось, примерно до ста сосчитать успеешь.

– Чего вам нужно? – голос был глухой, но проникновенный, как у оперного певца.

– В первую очередь, важно, что нужно тебе. А тебе нужен лекарь. Прямо сейчас. Я остановлю кровь и зашью рану. Ты останешься жив, а взамен поведаешь мне, кто ты и зачем? Как тебе такое предложение? Нет, можешь продолжать упрямяться. Твой труп меня тоже устроит. Сделаю вскрытие, изучу, какой ты внутри.

Эльф обвёл нас всех взглядом, после чего рука его разжалась, кинжал из неё выпал, а сам он упал лицом в прошлогодние листья.

– Ян, Эдмунд, за руки, за ноги. Понесли к телеге. Хорват, собери трофеи.

Парни бросились выполнять указание. А я, дождавшись, когда пациента уложат на телегу, для чего пришлось временно скинуть товар, разрезал на нём одежду и занялся раной. Рана

была глубокой. Непонятно, чем её нанесли, только проходила она от поясницы до подмышки, разрывая весь левый бок. Будем штопать.

Пациент был плох, но далеко не при смерти. Организм эльфа намного прочнее человеческого, убить их можно только поразив жизненно важные органы, лучше сразу мозг, как у зомби. Ну, или сердце. От пореза артерии тоже, наверно, умрёт. А всё остальное, вроде этой раны, заживает, как на собаке. Кровотечение сильное, но и оно, вряд ли, смертельно. Сейчас зашью, перебинтую и посмотрим. Никаких лекарств колоть не стану. Мне не жалко, но, всё же, не человек, неизвестно, как отреагирует.

Со сбором трофеев мои спутники управились быстро. Трупы сложили в кучу и забросали ветками. Местная живность уже к утру оставит от них очень мало. Так что, нас никто не вычислит, даже люди того самого Чёрного Герцога, который ещё не герцог, ну, вы поняли.

С места бойни мы поспешили уехать. Скоро совсем стемнеет, а на запах крови сбегутся все, кому не лень, от волков до муравьёв. До темноты успели проехать километров пять. Встали, как и предполагалось на открытой местности, разожгли костёр в низинке и стали располагаться на ночлег. Эльфа, перебинтованного, словно мумия, положили здесь же. В сознание он пока не пришёл. Его бил лёгкий озноб, поэтому я решил вколоть ему антибиотик. Думаю, выдержит. Ребята быстро организовали ужин (опять с вином), а через полчаса, выставив часовым гнома, мы уже храпели на все лады. В три часа гнома сменил я, а потом меня сменил Ян. К утру все были свежими и бодрыми. Я, конечно, страдал от недостатка воды, не имея возможности умыться и соскоблить щетину, но намеревался исправить этот недостаток в ближайшее время.

Мои спутники были менее щепетильны в вопросах гигиены, а потому, позавтракав, просто вытерли руки об штаны. Нужно было решать, что делать с раненым пленником. При обыске бесчувственного тела, мы обнаружили сумочку со свёрнутым документом, скреплённым печатью. Так он у нас посол? От кого, в целом, понятно, вот к кому? Этот вопрос оставался открытым. Нужна информация из первых рук.

Среди кучи медицинского хлама я раскопал флакончик нашатыря и, открыв, сунул ему под нос. Не могу сказать, что подействовало, но признаки жизни подавать начал. Минут через десять, он открыл глаза и пересохшими губами попросил пить. Пришлось отдать ему дефицитную воду.

А ещё через полчаса, клиент открыл глаза и, обведя нас мутным взором, начал давать показания. Звали его Крелингер (язык сломаешь), и был он, то ли сыном главного эльфа в их анклав, то ли внуком, а может, даже правнуком. Короче, их родственные отношения не всегда понятны, но был он представителем знати. Сейчас его отправили в качестве посла с письмом к королю. Но в пути на него напали вчерашние разбойники, а дальнейшее нам известно.

– Что в письме? – спросил Оскар.

– Это для короля! – попытался возражать эльф, забыв, в какой ситуации находится.

– Не смешно, – я поспешил вернуть его с небес на землю, – мы сами можем посмотреть.

– А высокую речь вы тоже знаете? – эльф ехидно улыбнулся. Столетняя тварь не оставляла возможности выкрутиться.

– В ближайшем городе найдём книжника, он переведёт за горсть серебра.

– И вы доверите текст послания первому встречному?

– А чего такого? – встрял в разговор орк, любовно затачивая лезвие секиры, – мёртвые не разговаривают.

– Я не знаю точно, что там написано.

– Нехорошо, совсем плохо. То, что вы живёте тысячи лет, – не повод считать нас, живущих недолго, идиотами. То, как ты себя назвал, предполагает твоё участие в выработке текста письма. Так что лучше скажи.

Бессмертный прямо на глазах как-то ощутимо сдулся.

– Там предложение. От моего короля вашему. Предложение мира и союзничества. В обмен просим дать нам во владение те земли, которыми располагаем сейчас, и прекратить войну с нашими сородичами в других местах. В приложении очерчены границы наших земель. Мы готовы воевать за короля.

«Уже сейчас идёт мышьяная возня...» – вспомнил я слова Крейцера. А ведь этот бородастый алкаш был прав. Будет война, и какая. Всё королевство распадётся на два лагеря. Сейчас все стали делать ставки. Огромные массы войск будут перемещаться по стране. А что такое партизаны на коммуникациях, у Бонапарта спросите, он много бы рассказал. А кто у нас лучшие партизаны, кто рождается и вырастает в лесу, прячется так, что с собаками не найдёшь, из лука бьёт белку в глаз? Вспомнили? Именно. Сородичи вот этого ушастого, что лежит перед нами в бинтах. Те же самые выводы сделал и Оскар:

– А люди Черного, пройдя от границы его земель почти сто пятьдесят миль, пытались перехватить его и убить.

– Причём, заметь, идти он должен был через земли Крейцера, потом здесь, по королевской земле, потом снова по земле какого-то рыцаря. Но убить они его должны были на земле короля. Причём зверски. Чтобы не оставалось сомнений в намеренной расправе с ведома и по поручению короля.

– Теперь, по крайней мере, нет сомнений относительно того, на чьей стороне Чёрный Герцог, – подвёл итог Оскар. – Нужно сообщить королю.

– Нужно, но за нас это сделает наш остроухий друг. Как раз при передаче письма.

– Мы его отпустим? – удивился орк.

– А что ты предлагаешь с ним делать? – ехидно поинтересовался я, – жарить и съесть?

– Но вы же с ними воевали? – подал голос неискушенный в вопросах политики Ян.

– Воевал, было время, – не стал я отрицать, – теперь пришло время мириться. Они нужны королю и в кои-то веки просят о милости.

– Так, что делаем?

– Берем с собой, при случае сдаём первому королевскому патрулю. Нужно только объяснить, чтобы сразу не убивали, а то ребята горячие, могут не дослушать.

– Так и сделаем, – кивнул Оскар.

– Слушай, посол, не помню, как тебя там, мне вот что интересно, – продолжил я допрос, – как этот черномазый недодогерцог твой маршрут узнал? Неужели, среди эльфов информатор есть?

Эльф нахмурился, задумавшись о чём-то, а вслух сказал:

– В лесу живёт не только мой народ, то, что ведомо нам, ведомо и другим. К каждому можно найти подход. Купить, обмануть или запугать.

– Допустим, – не стал я спорить, хотя мнение имел своё.

На этом мы стали собираться. Время шло, солнце уже на полдень заворачивает, а мы всё возимся. Так до осени на Северный Хребет не доберёмся.

Патруль мы встретили во второй половине дня. Это был конный разъезд из восьми всадников в кирасах и шлемах. Они не выглядели агрессивными. Тот, в ком я определил старшего, повелительно вскинул руку и открыл рот для фразы в стиле: стойте, именем короля! Плавали, знаем. Но нас просить и не нужно было. Я спешился и подошёл к солдатам:

– Добрый день, господа, мы как раз вас искали, – старший нахмурился, понятно, кто по доброй воле станет искать стражников, их только от великой нужды ищут, а раз так, то сейчас работа подвалит, – нет, речь не о разбойниках, с ними мы справились сами. Бедному доктору со спутниками приходится самим о себе заботиться. Дело в другом. Если господа изволят убедиться, то увидят, что в телеге у доктора, помимо лекарств, лежит нечто лишнее. Если быть точным, то это раненый эльф. Он, видите ли, здорово перегружает нашу лошадь и занимает много места. Не могли бы вы забрать его себе?

– Так выбросьте эту падаль в канаву! – стражник расхохотался, доставая нож, – я вам даже помогу, прирежу болезного.

– Извините, господин офицер, мы и сами хотели это сделать. Сразу, как отбили его у разбойников. Но он показал нам письмо, адресованное Его Величеству. Вот оно, – я показал свиток. – С печатью самого главного эльфа. После этого мы решили, что убивать его не следует, а если он и заслуживает смерти, то решение примет Его Величество, а вовсе не какой-то бродячий доктор и даже не командир стражи.

Командир побагровел и заскрипел зубами. Казалось, что вот-вот изо рта посыплются обломки. Однако, он быстро взял себя в руки, шумно выдохнул и повернулся к своим подчинённым.

– Перо и бумагу, – скомандовал он, – напишешь всё, как было. Где, когда и при каких обстоятельствах вы подобрали этот кусок дерьма. Твое свидетельство приложу к его посланию, а потом все это дерьмо и его самого отправлю в столицу.

Мысль была толковой. Я взял бумагу, но вместо пера тайком вытащил гелевую ручку. Стараясь не делать ошибок, коротко изложил все обстоятельства дела. О Черном Герцоге, естественно, не упоминал, зато не преминул указать, что сам я следую в столицу ко двору его величества. Чисто на всякий случай, чтобы офицер не прикопал тайком и эльфа и его послание. Приняв от меня бумагу, на которой я витиевато расписался и поставил сегодняшнее число, офицер удовлетворённо хмыкнул и спрятал её в сумку. Своим он скомандовал:

– Грузите этого!

– Офицер, вы должны быть аккуратнее. Эльфы ужасно живучи, но от верховой езды может открыться рана, и он истечёт кровью.

– Да и... офицер поднял руку, чтобы махнуть ей и сказать, что смерть эльфа его весьма мало волнует, но осёкся и поправился, – до заставы пара миль, там на телегу переложим, дай ему каких порошков, чтобы не помер.

Я вложил в руку эльфа мешочек с несколькими таблетками и посоветовал пить трижды в день. Больше ничем помочь не мог. Уже потом, когда вся кавалькада медленно ускакала по дороге, я повернулся к Оскару и спросил:

– Слушай, а ты уверен, что всё так и было?

– Не понял, – честно признался тот. – Что всё?

– Ну, не думаешь ли ты, что это странно, что мы его нашли, легко отбили, поверили в истинность содержания письма и отправили его к королю?

– Ну, да, – согласился он, – странно, много совпадений.

– Я тоже подумал, что Черномазому проще было не его маршрут вычислить, а наш. Тогда и его к нам подвели, и людьми пожертвовали. А теперь у него легенда с подтверждением. Представь, если бы он без нас патрулю сдался? Далеко бы ушёл?

– До первого дерева. Но, по-моему, ты преувеличиваешь. В твоей версии допущений ещё больше. Мы ведь могли мимо пройти. Могли с убийцами не справиться, те ведь не добровольно на смерть шли, так? Да и рана, ты ведь помнишь, запросто могла быть смертельной.

– Да откуда мне знать?! – огрызнулся я, – я эльфов никогда не лечил, отчего они помирают, не знаю. Последний, которого видел, умер от отрубания головы.

– Ну и мы могли ему не верить и закопать под кустом. Так что, перестань подозревать и успокойся. Думаешь, он короля убить задумал? Так его близко не подпустят. А если в письме что-то не то, так ему же и отвечать. Сам знаешь, эльфы – трусы, смерти боятся до ужаса. Какой из него убийца-смертник?

– Надеюсь, ты прав, – вздохнул я.

– Не выдумывайте всякой ерунды, – вмешался в разговор гном и пояснил, – так жить легче.

Аргумент был признан весомым, поэтому мы, наплевав на тонкости политики, отправились дальше. Надеюсь, завтра достигнем того места, где следует свернуть с королевского тракта и повернуть на север.

Глава шестая

Следующий день не принёс никаких приключений. Не случилось ни битв с разбойниками, ни нападения диких зверей, и даже люди Чёрного Герцога нас не беспокоили. Вместо этого мы долго и уныло брели по дороге, радуясь последним милям хорошего пути. Хорошо утоптанная грунтовка на две полосы, а местами и на три, – то же самое, что трасса федерального значения в моём мире. Предел мечтаний.

Но скоро это счастье закончится. Вместо грунтовки пойдёт малозаметная колея, которая местами будет превращаться в нагромождение камней. Заранее жалко лошадей. Особенно ту, что в упряжке. Помимо прочего, понадобится ещё реки форсировать, а мостами никто не озаботился. Нет там мостов. Допускаю, что неглубоко, так что телегу на плечи взвалим и понесём. Груза там килограммов двести, да сама в два раза тяжелее. Не знаю, как будем справляться. Товар нужно не намочить. Я, правда, упаковал всё намертво, используя отличные материалы из моего мира, но всех случайностей не предусмотреть. Добавьте к этому разбойников, которые страсть как любят на переправе засады устраивать, да зверей, что по ночам не прочь сожрать зазевавшегося путника, который отошел от костра по нужде.

Все мои спутники, кроме, разве что Яна, об этом знают, но роптать не думают. Да и Ян, надо отдать ему должное, парень хороший. Молод, силен, неразговорчив. То, что нужно. Лошадей знает и любит, вся забота о них целиком на нём. А глаза цепкие, всё примечают, словно губка информацию впитывает. Но это понятно. Раньше весь его мир заключался в родной деревне, а центром этого мира был городок с ярмаркой, куда он раз в году ездил с родителями. А уж если в крупный город попадёт, вроде того же Виттенберга, то тут просто культурный шок. Теперь вот заматерел, уже не тарасит удивлённые глаза на всё новое. Да и в других отношениях тоже неплох. Он ведь позавчера своего первого положил. И не из снайперской винтовки, не снарядом или миной, что улетают за километры, а вот так, лицом к лицу, чтобы руки замарать в крови и в глаза умирающему посмотреть. И ничего, выдержал. Более того скажу, скупой на похвалу Оскар, тайком признался мне, что учеником гордится. Приём провёл как в учебнике, рубящий удар и следом укол. Конечно, будь противник в доспехе, чёрта с два у него бы так получилось, тут алебарда нужна или глефа.

Впрочем, не будем о грустном. К вечеру мы нашли тот самый огромный валун, прозванный камнем бога. Тут и нужно было поворачивать. Камень этот так назывался из-за странного углубления на поверхности. Представьте валун, размером с грузовик, а на нём почти полный отпечаток кисти. Правда, кисть эта, скорее, обезьянья, большой палец совсем не развит, но выглядит внушительно. Как будто великан приложился, с ладонью в метр длиной. Откуда камень этот взялся, никому неведомо. Лежит здесь с незапамятных времён, я думаю, ледником принесло.

А от камня отходила дорога. Вначале широкая, местные часто в ближний лес за дровами ездят. А уже через пару километров, сужается до каменистой колеи, по которой телега с трудом проходит. А слева и справа – густой лес. Солидный такой, с вековыми дубами и вязами. А к концу пути мы в настоящую тайгу попадём, с хвойными лесами без подлеска. Там уже зимой очень холодно, а за хребтом и вовсе тундра начинается, только небольшая, километров сто до моря.

С географией пока всё, вернёмся к дороге. Непонятно, кто же здесь всё-таки ездит, не позволяя колее окончательно зарости? А ведь ездят, и пешеходы ходят, следов полно от копыт и сапог. Дважды костры встречали. Потухшие, естественно, но выходило, что не всё так страшно.

– А ты вообще, ходил по этой дороге? – спросил меня гном.

– Так же, как и ты, Хорват, частично и в другую сторону, – как вот ему объяснить, что в мире этом я всего-то три года и до того вообще нигде здесь не бывал?

– Скоро стемнеет, где останавливаться будем? – задал вопрос орк.

– Где лес пореже, – ответил я, – дежури по двое, доспех не снимать.

Легко сказать, не снимать. Допустим, моя титановая кольчуга почти ничего не весит, но и её в конце дня очень хочется снять и зашвырнуть подальше. У Эдмунда тоже его жилетка приросла к телу, подозреваю, даже с девками её не снимает. Гном носит под плащом ОМОНовский прикид, но на ночь всегда снимает, а Оскар и вовсе аристократ, ему слуга положен. Теперь и Яна забронировали, страдаем, в общем, все. Надеюсь, никого, страшнее зверей не встретим.

А звери не заставили себя ждать. Уже при первом ночлеге, когда мы отыскивали удобное место, фактически пещеру, где можно было прикрыться от окружающего мира одним только костром, они попробовали нас на прочность. Едва стемнело, как из чащи раздался душераздирающий вой. Такой громкий, что казалось волк (хорошо, если) сидит прямо над ухом. Лошади, отчаянно пытались оторвать привязь и убежать. Напрасно Ян их упрасивал успокоиться. Конечно, неудачно. Куда там животным, когда у не самых слабых людей по спине мурашки бегают, размером с камчатских крабов. Но, отсидеться за костром, нам было не суждено. Дров собрали мало. Пришлось выдвинуться наружу и, не обращая внимания на горящие в чаще жёлтые глаза, которых там было куда больше одной пары, рубить топориком смолистые сосны, росшие поблизости. Рубил я, а справа и слева стояли Ян и Эдмунд с оружием, от костра нас страховал Оскар с взведённым арбалетом. Дров я успел заготовить достаточно, уже тогда, когда я перекидал всё в наш лагерь, мы, пятясь спиной вперёд, пошли обратно. Звери наше поведение истолковали превратно, рычание и вой на секунду прекратились, сменившись звуком ломаемых кустов. Горящие угольки жёлтых глаз резко приблизились.

Мы были готовы. Первым объектом атаки стал орк, удачно принявший тушу прыгнувшего на него волка, ударом секиры. Не самое удачное оружие, но огромная сила орка своё взяла. Бил он как-то по-особому, снизу вверх. Скуление твари заняло долю секунды. Тут своего лохматого оппонента встретил и Ян. Он ткнул своим оружием в набегавшего волка, но промахнулся, и лезвие пошло вскользь. Зато острый, как бритва, «рог» очень удачно полоснул по шее, разрезав твари не только артерии, но и гортань. Глухое рычание сменилось бульканьем. Меня спас Оскар, пославший стрелу из арбалета. Не убил, скулящий зверь уполз в чащу, унося с собой стрелу, которых у нас и так немного.

В итоге всё прошло благополучно, если не считать, что до утра ни один из нас не сомкнул глаз. Вой и рычание в зарослях немного поутихли. Видимо, желающих нами закусить стало сильно меньше. Да их вообще быть не должно, лето на дворе. Стая разбивается на пары и выводит потомство, которое кормит, в основном, мышами. Но, это в моём мире так, а здесь возможны варианты. С рассветом исчезли даже убитые твари. Подозреваю, их съели свои. На камнях остался только кровавый след.

Утром снова отправились в путь. Скорость была черепашьей, дорогу постоянно что-то преграждало, то упавшее дерево, то валун с меня размером, в одном месте, дорога просто провалилась на глубину, и пришлось с великим трудом тащить телегу в обход. Появилось предложение вообще бросить колёсный транспорт. Ехать верхом всё равно не получается, а так можно навьючить пожитки на трёх лошадях, а саму телегу бросить. Это здорово облегчило бы нам жизнь, но я запретил. Сохранность груза важнее.

На третий день пути дорога внезапно стала шире и ровнее. Кто-то за ней ухаживал. Очень скоро мы увидели, кто это был. При переправе через реку, которую я ошибочно полагал небольшим ручейком, стояла небольшая деревня. Построена она была оригинально, половина на одной стороне реки, вторая – на другой. Между ними были натянуты канаты и сновал туда-сюда небольшой плот. Жили там обычные люди, может быть, несколько диковатые. Одежда их была ветхой, зато дома, построенные из дерева, поражали красотой и мощностью. Деревня была обнесена частоколом, что было неудивительно, учитывая особенности жизни в этих местах. Также я отметил, что у жителей в достатке железных орудий. Это тоже легко объяснялось тем,

что гномы, по пути на юг, просто платили за переправу натурой. Кому в глухом лесу нужно серебро? А вот топор, пила, или молоток, – товар ценный. Надо полагать, оружие у них тоже есть, хотя бы охотничье.

Подогнав коней к частоколу, мы громко окликнули хозяев. Со стены ответила почему-то женщина, молодая, хотя и вооружённая охотничьей рогатиной.

– Хозяйка, – скорректировал я своё обращение, – нам бы на тот берег поскорее, можем и прикупить кое-чего.

Женщина ловко спрыгнула вниз и стала отпирать ворота. Я, откровенно говоря, удивился такой беспечности. На разбойников мы не похожи, но вид после всех скитаний у нас не очень презентабельный. Вот так открывать людям, которых видишь впервые, весьма опасно. Только войдя внутрь, я понял причину беспечности. На площадках вдоль частокола, справа и слева от нас, стояли ещё женщины, и каждая держала в руках лук. Какое-то бабье царство.

– Так чего хотели-то? – обратилась к нам молодая привратница.

– На тот берег хотели, ещё еды купить, ещё дорогу узнать.

– Это можно, только ведите себя хорошо. И пусть ваш клыкастый глазки мне не строит, я замужем.

Эдмунд сразу сделал вид, что его очень интересуют камни под ногами. Молодец, сообщает, что здесь не место для любовных приключений. Здесь за такое мигом волкам скормят.

– Куда дорогу?

– На северный хребет.

– Хребет большой, туда отсюда четыре дороги ведут, вам по какой?

Я, сказать по правде, растерялся, мы собирались добраться до гномов и, назвав нужные имена, прийти к тем, кто меня ждёт. Оказалось, что не всё так просто.

– В Громовой Утёс, – нашёлся Хорват, куда лучше знакомый с тамошней географией.

– За переправой налево, там дорога хорошая, телега ваша пройдёт. Из еды что нужно?

– Да, собственно, всё нужно, – запасы у нас были большие, но чрезвычайная прожорливость коллектива, особенно одного клыкастого товарища, ставила крест на долгом путешествии в безлюдных местах.

– Хлеба у нас нет. Мясо есть, рыба, солёная, сушёная. Чего вам? И как платить собираетесь?

– А что у вас в цене? Я доктор, лечить могу, у меня лекарства есть.

– Доктор? – она какое-то время помолчала, словно пробуя на вкус это слово, – доктор нам без надобности, больных здесь нет, место такое, что никто не болеет, живут, а потом умирают. Был Симон, которого медведь подрал, так он на прошлой неделе умер.

– Тогда не знаю. Серебро?

Она поморщилась, но кивнула:

– Десять талеров, тогда нагружу вашу телегу.

Цена была грабительской, но продавец-монополист диктует свои законы. Я согласился. Мы расположились на отдых в небольшом домике. Здесь было чисто и сухо. Нам подали обед. Суп из мяса и каких-то овощей. Видимо, огороды здесь есть. Возникла даже мысль задержаться на пару дней, но я её отмёл, как провокационную.

Оставив парней отдыхать в доме, я вышел во двор и увидел, как в нашу телегу та самая хозяйка грузит еду. В основном это были завернутые в большие листья куски вяленого мяса. Туда же пошла огромная связка сушёной рыбы и ещё какая-то непонятная снедь. Когда она решила, что на десять талеров достаточно, то прекратила погрузку и вытерла пот со лба. Я поинтересовался отсутствием мужчин в деревне.

– Так на охоте они, сегодня вечером придут. Принесут мясо. Шкуры тоже. Будет нам работа.

– А часто путешественники ходят? Мы вот по дороге никого, кроме зверей, не встретили.

– Недели две никого не видно. До того гномы на юг проходили. Злые, все в железе, с оружием. Человек сорок. Тоже, как и вы, телеги толкали. Но гномов здесь любят, у них всегда инструментом разжиться можно, и оружием тоже.

– Долго нам идти?

– Нет, дня два от силы. Я там один раз была, так с утра вышли и по темноте пришли. Но мы тогда налегке были и шагали быстро, вы со своей телегой так не сможете.

Я прикинул, часов пятнадцать, быстрым шагом, получалось километров сто. Почти ничего. Одна ночёвка и мы на месте. Придётся, правда, на месте искать нужных гномов, Хорват про Громовой Утёс от балды ляпнул. Решил, что там все важные гномьи мастера собираются, потому как поселение там большое, а производство ещё больше. Может и так.

– Опасности какие есть по дороге?

– Здесь вся жизнь – опасность, медведь тебя задерёт, разбойник зарежет, или сам в реке утонешь. Знать этого нельзя, но нужно быть готовым, – однако, умная женщина нравилась мне всё больше.

– А как зовут тебя?

– Марина, – неожиданно ответила она.

– А я – Владимир, – решил я назваться русским именем, – доктор Владимир.

Тут наше знакомство прервали. У ворот послышались встревоженные крики. Я рефлексивно схватился за оружие, но Марина меня остановила.

– Не надо. Это наши вернулись, случилось что-то.

Что-то действительно случилось. В открывшиеся ворота вошли три десятка мужиков в одежде из шкур. Всё бы ничего, только с собой они несли двое носилок, а на носилках лежали раненые. Я кинулся к телеге и начал разбирать вещи.

При ближайшем рассмотрении оба раненых имели следы медвежьих когтей. Один был в сознании, несколько швов ему не помешают, но позже. Сейчас важнее второй, который напоминал кусок мяса. Разрывы были повсюду, крови вытекло море, он ещё дышал, но, скорее всего, это ненадолго.

– Как давно, – я обратился к охотникам.

– Сегодня ночью, – мрачно ответил косматый мужик с бородой как у нашего гнома.

– До сих пор жив, – я задумался, – кладите на стол.

Подходящий стол нашёлся во дворе центрального дома. Здесь, надо полагать, какие-то коллективные трапезы происходили. Места хватило с избытком. Достав инструменты, я сделал раненому укол морфина. Иначе никак, он временами в сознание приходит и дёргается, а потом от боли снова сознание теряет. Наркотик подействовал быстро. Его глаза помутнели, дыхание стало ровнее, судорожные движения прекратились.

Осмотр дал неутешительные результаты. Правую руку спасти не смогу, там все кости вдребезги раздроблены. Я сказал собравшимся, что буду ампутировать. Тот же бородатый мужик, секунду подумав, согласно кивнул.

С этим я справился за полчаса. Наложив жгут, я отделил то, что осталось от кисти, оставив только кусочек кожи для формирования культи, зашил сосуды, которые было отлично видно, и пришил кожу на место. Капитан крюк потенциальный. Потом занялся остальным телом, важно было не только зашить, но и очистить раны. Очень уж много в них было грязи, волос, прелых листьев, словом, всего, что мог занести своими когтями медведь. На левом боку появились два шрама сантиметров по двадцать каждый. Кусок мяса был вырван из шеи, но не смертельно, стягиваю края раны, как могу. На груди и на плечах сойдёт и так. Раны поверхностные, промыть и перевязать.

– Помогите перевернуть, – сказал я окружающим.

Два раза просить было не нужно. Четверо дюжих мужиков подошли с двух сторон и очень аккуратно перевернули тело пациента. Чёрт, здоровенный кусок ягодицы оторван. А, нет, не с

концами. Вот он, на тонкой кожаной ленточке висит, беру и, побрызгав антисептиком, вставляю на место. Мясо никак не хочет укладываться, словно кусок и не отсюда. Но, без вариантов, приложил и начал штопать. Хорошо ещё, что медведь попался аккуратный и умудрился порвать человека, не повредив артерий и крупных вен. Впрочем, тогда бы и операция не понадобилась. Шовного материала уже извёл уйму, запасы отнюдь не бездонные, а ещё три продольных борозды на спине, хотя бы одну нужно зашить.

Последний штрих: взяв другую иглу, зашиваю разорванную щёку, в которую видны зубы, красавцем ему уже не быть, но хоть еда не выпадет. Теперь, приложив на место скальп, пришиваю и его, появляется горизонтальный шрам поперёк лба. Всё!

За столом я провёл почти четыре часа, за это время я вымотался и вспотел, мне хотелось есть и спать. Но не время. Есть ещё второй пациент, да и первому укол антибиотика не помешает.

Штопать второго я закончил уже в темноте, когда пять человек со светильниками стояли вокруг и светили. Теперь точно всё. Сам раненый был в сознании и стойко терпел все мои издевательства. Таблетку ему в рот и спать. Всем спать!

Глава седьмая

Утро встретило меня пением птиц и ярким светом, льющимся из окна. Был уже отнюдь не рассвет, скорее ближе к полудню. Я встал и сладко потянулся. Надо бы узнать, как там пациент? Всё же человек привыкает ко всему. Вчера, пока зашивал, даже руки не дрожали, так, методом тыка стану хорошим хирургом.

Выйдя из дома, встретил Марину, которая сосредоточенно перекладывала охапки сена из сарая на тряпичную волокушу. Увидев меня, она вскинула красивые глаза и сказала:

– Доброе утро, доктор, сходи к Халиду, он в большом доме, ждёт тебя.

– А где мои люди?

– Там же, все тебя ждут. Только ты спишь долго.

– А как раненые?

– Живы оба, второй, Гойко, уже ходить начал, а первый, Марк, только глаза открывает и говорит немного. Слабый очень, – она помолчала, – это брат мой, спасибо тебе.

Я в ответ кивнул и отправился в большой дом. Там меня ждали мои варвары и тот самый бородатый мужик, бывший, как я понял, старейшиной. При моём появлении все оживились. Я присел за стол, в руки мне сунули деревянную кружку с каким-то напитком на основе мёда. Старейшина взял слово:

– Меня зовут Халид, я здесь за старшего. Село у нас маленькое, мы даже иногда разбойников принимаем, потому как рабочих рук нет. А вчера их могло стать ещё меньше. Но не стало. Благодаря тебе. Ты хорошо поработал, Марк сейчас жив и здоров, хоть и очень слаб. Но мы его выходим, дело времени. Пусть и с одной рукой, но он остался жив и будет полезен. Чем можем тебе заплатить?

– Да, чем заплатите. Можно и не платить, я бы и бесплатно всё сделал.

– Так нельзя, за добро нужно платить добром. Ты вернул нам человека, мы в долгу не останемся.

Халид подошёл к массивному деревянному сундуку и, полминуты там покопавшись, извлёк кожаный мешочек. Когда он передал его мне, я понял, что внутри. Предмет неопределённой формы, примерно с кулак размером и очень тяжёлый. Самородок.

– Мы не гномы, – пояснил Халид, – выкапывать камни из земли не наша задача, но то, что река приносит сама, мы берём. Возьми его себе, он стоит дорого.

Я церемонно поблагодарил вождя, выпил с ним местной медовухи, после чего стал собираться в дальнейший путь. Собираться, собственно, было не нужно. Все вещи были готовы. В деревне нам дали провожатого, который передаст нас на руки гномам. Все вместе мы с тремя лошадьми и телегой зашли на паром. С помощью системы канатов, которые тянули в одну сторону и в другую, паром довольно быстро преодолел водную гладь, и мы оказались на противоположном берегу. Дальнейшая дорога и впрямь выглядела неплохой, особенно в сравнении с предыдущей. Только шла она определённо в гору, а потому идти было гораздо труднее. Ян даже с телеги слез, жалея лошадь, которой и так в последние дни пришлось несладко.

Подъём продолжался, пока мы не упёрлись в горную речку. Ничего особенного, по сути, ручей, глубиной примерно по пояс и шириной метров двадцать. Никакой специальной переправы не требовалось, вполне возможно было перейти вброд. Наш проводник пошёл первым, только его сапоги погрузились в воду, он вдруг остановился и стал напряжённо вглядываться в заросли на той стороне. Потом обернулся к нам и крикнул:

– Бегите!

Сам он при этом прыгнул с места и, надо сказать, сделал это очень вовремя. В то место, где он только что стоял, ударили две стрелы из арбалетов. А следом досталось и нам. К берегу спускались Эдмунд и Хорват. И каждому прилетело по стреле. Гном отделался лёгким испугом,

его опрокинуло на спину, но я хорошо видел, как стрела отскочила. Современный бронезилет отлично сработал против средневекового оружия. Орку повезло меньше, стрела вонзилась ему в грудь и торчала там. Гигант упал и отполз в сторону. Раз ползает, значит, не смертельно. Остальные пока находились вне зоны досягаемости стрел противника. Проводник, имени которого я так и не узнал, тоже спасся. Маневрируя между камнями в реке, он сумел выбраться на берег. Потерь почти нет. Только, что дальше делать? Ситуация была патовая. Они сидели на том берегу и целились из арбалетов, в открытом бою победа была бы за нами, только вот до открытого боя бежать метров двадцать, да по глубокой воде. Не могу я так людьми рисковать.

Оскар по скорострельности определил, что там два арбалетчика с двумя заряжающими, возможно, кто-то ещё есть, но эти важнее.

– Эй, вы! – послышалось с того берега, – переправа здесь платная, давайте денег и идите спокойно!

– Могу попробовать снять одного, – предложил Оскар, заряжая арбалет.

– Попробуй, – согласился я, доставая из седельного чехла ружьё, – а у меня идея получше.

Логично рассудив, что лесные разбойники в Академию магии не пожалуются, я решил использовать огнестрел. Дистанция для дробовика в самый раз, картечь успеет разлететься. Патронов у меня полсотни, пули, картечь и крупная дробь. Заряжена была восьмимиллиметровая. Пойдёт. Я взвёл курки.

Мы с Оскаром выдвинулись на позицию. Я лично видел только заросли, но наблюдательный вояка быстро показал мне, что вон то тёмное пятно – это сидящий человек, вот этот пень – тоже. Мы прицелились и выстрелили одновременно. Щелчок тетивы арбалета потонул в грохоте выстрела, следом вlepил и второй заряд. С того берега раздалась слаженные вопли не менее чем двух человек. Удачно. Я перезарядил ружьё. Снова картечь.

– Видишь что-нибудь? – спросил я Оскара.

– Да, – он показал точку выше, – там один человек тащит другого.

Меня не нужно было просить дважды, поэтому в указанную точку полетели ещё два заряда картечи. Теперь уже никто не орал, просто тело упало на землю и медленно съехало по косоугру.

– Подождём, – объявил я, – очень может быть, что там сейчас кто-то истекает кровью, как тот эльф. И ещё, смотрите за тылом.

Приказ, который я отдал, был как нельзя своевременным. Сомнительно было, что банда состоит из четырёх человек. Скорее, задача стрелков была в том, чтобы остановить нас и нанести потери, а в это время другая группа перейдёт реку выше или ниже по течению, после чего атакует нас с тыла. Ну, по крайней мере, я бы поступил именно так.

Оказалось, что не один я такой умный. Уже через пять минут нас атаковала с тыла группа из семи человек. Неудачно, естественно. Оскар, хитрым фехтовальным приёмом пырнул одного мечом в живот. Ещё двоих встретил я, оба получили по пуле и успокоились навеки. Остальные четверо, которые были ещё живы, не успели даже убежать. Откуда-то выпрыгнул разъярённый орк и с диким рёвом бросился на врагов. Убивать кого-либо, включая себя, дальнобойным оружием он считал невообразимой подлостью, а оттого, получив стрелу в грудь, осерчал не на шутку. Включив режим берсерка, наш Эдмунд, бешено рыча и вращая глазами, напал на бандитов, раскручивая свою секиру, словно лопасть винта вертолёта.

Нет, они даже успели кое-что сделать. Один остриём копья порвал ему сапог, другой ударил топором в грудь, но доспех не пробил. Более никакими успехами бандиты не отметились, зато Эдмунд порубил их в мелкий фарш и ещё долго стоял над трупами, матерно сокрушаясь, что бить больше некого.

Когда он немного поутих, раздался вкрадчивый голос Оскара:

– Нет, Эдмунд, твоими боевыми навыками я очень доволен. Только было бы лучше, если бы ты оставил одного в живых. Для допроса. Отрубил бы ногу и успокоился.

– А я чего? – виновато спросил Эдмунд, – они первые начали.

И он показал на стрелу, всё ещё торчащую у него в груди. Сняв с него рубашку, я осмотрел рану. Доспех, именуемый чаще бригадиной, удар выдержал, но пластина сместилась и стрела, потеряв энергию, вошла в грудь примерно на два сантиметра. Никакого сравнения с капитаном Францем. Стрелу я вытащил и обработал рану, а когда он стал презрительно фыркать, унял его простым вопросом: «Помнишь, сколько лекарства стоят?». Это его проняло. Лучше истратить каплю спирта, чем потом лечить дорогостоящими антибиотиками. Пришел проводник, мокрый с головы до ног. Он тоже был ранен, одна стрела достала его в ногу. Но он сам вытащил её, осталось только промыть рану и перевязать.

Перейдя на другой берег, мы осмотрели место битвы. Как и сказал Оскар, здесь засели четверо бандитов. Двое стреляли, двое заряжали. Так получалось быстрее. Когда мы выстрелили в первый раз, стрела ударила одного в плечо, а картечь снесла половину лица второго. Другим тоже досталось, но легко. Тяжелораненого добились свои же, чтобы не мучился. Один из легкораненых, начал терять сознание от потери крови. Тот, что со стрелой в плече, потащил его. Тут прилетели вторые два выстрела. Обоих наповал. Последний лежал чуть поодаль, вроде бы мёртвый, но повреждения были небольшими, вот рукав в крови, вот кусок скальпа содран, вот бедро прострелено. Но это не кровотечение из артерий, от такого не умирают.

– Видишь вон того? – спросил я у орка – подойди к нему и ткни ножом в зад.

Порядком уже успокоившийся орк с недоумением вынул огромный мясницкий нож и подошёл к «мёртвому». Приказ он выполнил от всей души. Лезвие вошло в ягодицу сантиметров на пять. Бандит не обладал железной волей, а потому взвыл, как раненый койот в американской прерии, после чего попытался убежать. Не удалось. Огромная ладонь орка схватила его за горло, приподняла над землёй и начала душить. Глаза у бандита полезли из орбит, лицо посинело, язык выпал наружу. Эдмунд специально не сжимал кулак в полную силу. Тогда бы сломались позвонки, и смерть была бы мгновенной.

– Дорогой Эдмунд, я тебя прекрасно понимаю, но не мог бы ты пока не убивать этого человека. Он мне нужен. Хотя бы на время.

Тот обернулся на меня, деланно изобразил недовольство и разжал кулак. Пленный шлёпнулся об землю, потом ещё какое-то время извивался и хватал ртом воздух. Подождав, пока он придёт в себя, я присел над ним и задал первый вопрос:

– Хочешь ли ты жить?

Тот активно закивал.

– Это прекрасно, учитывая, что всех твоих товарищей мы убили, могу предположить, что теперь ты оставишь своё ремесло и займёшься чем-нибудь другим. Как тебя зовут?

– Клей, – выдал хриплым голосом худой бородатый мужик.

– Но, для начала новой жизни тебе нужно будет пережить встречу с нами. Знаешь, Клей, я доктор, моя работа – спасать жизни, отнимать их я не люблю. Но, увы, этого нельзя сказать о моих товарищах, особенно о том, с которым ты уже познакомился, – я кивнул в сторону орка.

– Отпустите меня, – взмолился мужик со слезами на глазах.

– А для этого нужно быть предельно откровенным. Расскажи нам всё. Кто вы? Как давно промышляете? Где ваш тайник? Где лагерь? Всё.

И он заговорил. Говорил, прерываясь и перепрыгивая с пятого на десятое. Здесь они около двух месяцев. В королевстве за них дают хорошую награду. Промышляли на переправе, место хорошее, нападали на путников, тех, кто мелкими группами шёл. Добыча была, когда как, то густо, то пусто. Пару раз нарывались на хорошо вооружённые отряды, но тогда хватало ума убежать. Не трогали деревенских охотников, боялись. Те в лесу родились и выросли, так что с компанией грабителей расправятся быстро и качественно. Жертв складывали в лесу. Зверье было радо. Открыл он и тайник главаря. Серебра там было немного. Но вот всего осталь-

ного достаточно: железных изделий, одежды, сапог, кое-чего из золота (это я забрал себе), оружия, луков, стрел.

Когда мы закончили потрошить тайник и взяли себе самое необходимое, проводник наш сказал, что на обратном пути приберёт остальное. Встал вопрос, что делать с пленным? Предложение Эдмунда «засунуть ему алебарду в задницу», мы отвергли. А вот мысль о том, чтобы слегка подлечить и отправить в деревню, оказалась толковой.

Я достал инструменты и начал лечение. Никакой наркоз, естественно, не применял, перебьётся. Вытащил четыре картечины и промыл раны спиртом. Немного подумав, налил спирт в кружку и заставил его выпить. Примерно триста грамм чистого он одолел в три приёма, после этого, когда он уже потух, мы приподняли его над землёй и привязали к дереву. Высота не позволяла волкам добраться, а если придёт медведь, что ж, судьба такая. Протрезветь он должен был как раз к тому времени, когда наш проводник вернётся и заберёт его в деревню.

С этим было решено, и мы отправились дальше. Дорога вела всё вверх, кое-где даже приходилось толкать телегу, поскольку лошадь наша, вконец отощавшая, тянуть под таким углом не могла. Перекусывали на ходу, вяленая рыба отлично утоляла голод, но разжигала жажду. Но, в этой местности ручьи попадались регулярно, и было чем эту жажду утолить.

Идти оставалось недолго, и решили на ночлег не вставать. Когда стемнело, зажгли факелы и пошли дальше. Не самый правильный выбор, но проводник знал здесь каждый камешек, и сбиться нам не грозило. Каждый смотрел в спину впереди идущего, колонна не растягивалась. О приближении волков отлично предупредили бы лошади. Шли так ещё часа четыре. Когда над верхушками деревьев появились первые лучи солнца, наш отряд выехал на каменистую равнину, свободную от леса. Перед глазами вставали горы. Да не просто горы, а Горы. Северный хребет во всей красе. Подниматься туда было ещё долго, но нам нужно было сперва произвести ориентировку на местности. Небольшой посёлок впереди, несомненно, был населён гномами. Об этом нам поведал проводник, после чего поспешил откланяться и пойти обратно. Ну да, его миссия завершена, а наша только начинается.

Переговорщиком в посёлок отправили, кого бы вы думали? Какие вы умные, догадались. Хорват бодро потопал на встречу с соплеменниками, надо полагать, вспоминая на ходу слова родного языка, на котором не говорил уже несколько лет. Я велел ему выяснить место пребывания Тронтона Железная Рука. Персонаж в своих кругах известный, так что не ошибёмся. К нему, собственно, дело моё и есть. Только лично, не через посредников. А до того, к нему должен был прибыть Рольф, что-то вроде его заместителя по связям с соседями. Тому я передал чертежи и инструкции. Теперь, когда всё должно быть готово, появляюсь я, весь в белом и приношу недостающую часть технологии и рецепт её получения. Взамен получаю золото, потом сваливаю за новыми технологиями, которые получится продать ещё дороже.

Ну, это в идеале, а в жизни посмотрим, как получится. Очень может быть, что этот Тронтон сейчас на другом конце Северного хребта и никаких распоряжений относительно нас никому не давал. Вот и придётся корячиться по горам ещё дней десять. Дороги-то у гномов хорошие, да только заморились мы, отдохнуть надо. Ну, ладно мы, а лошади? Они уже на скелеты похожи, овса не достать, только трава, а пахать приходится за двоих.

В деревне гном пробыл долго, мы уже успели пообедать. Вернулся довольный и с сильным запахом спиртного. Однако, упрекнуть его было не в чем. Тронтона он действительно нашёл. Именно в Громовом Утёсе. Это город такой. Километров пятнадцать отсюда. Назван так потому, что построен вокруг узкой высокой скалы, чья вершина не видна в облаках, а когда бывает гроза, то молнии обрамляют каменный пик. Там центр металлургического производства. Вокруг города шахты, всё изрыто, как муравейник. Там кузницы, сталеварни, оттуда идёт лучший металл и железные изделия. Там же должен быть тот самый Тронтон.

Похвалив Хорвата, я приказал сниматься и идти к городу. Направление выбрать было несложно, чёрный дым на горизонте показывал, куда нам идти. На лошадях уже не садились,

пусть отдохнут, пешком дотопаем. По мере приближения города, всё сильнее и удушливее становился смог. Как они тут работают? Это же помереть за неделю можно. Скоро мы смогли разглядеть тот самый пик. Красиво, слов нет. Словно высокий небоскрёб уходила в небо почти прямая скала. У подножия громоздились дома и мастерские. Где здесь искать гнома, который на хребте один из главных? Правильно, в самом большом и красивом доме. Таковой нашёлся ближе к горе. Надо отметить, что архитектура у гномов была отличная, хоть и не страдала излишествами. Добротные одноэтажные дома из камня, умело обтёсанного и пригнанного друг к другу. Местами они же были совмещены с мастерскими. Повсюду раздавался стук молотков, скрежет и лязганье других инструментов. Ограды вокруг домов отсутствовали, только главный дом, больше похожий на маленький дворец, мог похвастаться кирпичной оградой в рост гнома. Но и в этой ограде не было ничего похожего на калитку. Мы свободно вошли внутрь, и собирались постучать в дверь.

И тут, совсем как в анекдоте про медведя, на плечо мне легла мохнатая лапа. Поправочка: лапа была не мохнатая, она вообще была не живая. В моё плечо крепко вцепились стальные пальцы. Вздогнув, я обернулся, за спиной моей стоял пожилой гном, поперёк себя шире. Огромная седая борода была заткнута за пояс. Это был именно тот, кого мы искали. Я его раньше в лицо не видел, но протез не оставлял сомнений. «Правила техники безопасности я знаю как свои три пальца». Надо сказать, что этот далеко не последний начальник на Северном хребте одет был весьма скромно. Рубашка и штаны из простой ткани, а сверху кожаный фартук. Видимо, самостоятельно лазил по промышленным объектам.

– Это ты?! – громким рычащим голосом спросил он, – тот самый доктор, который много обещал?

– Я. И я сдержал обещание. Товар у меня в телеге, а рецепт в голове. Осталось только всё испытать. Если, конечно, вы всё сделали по чертежам.

– Сделали, – снова прорычал он, – только это не здесь, надо в столицу ехать. Там, под городом, всё проверим.

– Транспорт ваш, у нас лошадки подустали, им бы отдохнуть и поесть.

– Разберёмся! – он махнул рукой, и все мы пошли за ним.

В одной из мастерских он выдернул ещё одного гнома. Тот, в отличие от почти всех представителей своей расы был худым. Вообще, выглядел он плохо, глаза слезились, руки в каких-то пятнах. Надо хоть капли в глаза дать. Тронтон представил его как Коди, – лучшего алхимика на Северном хребте. Вот оно что, профессиональные заболевания. Все вместе мы загрузились в приличных размеров карету, запряжённую четырьмя лошадьми, после чего отправились в путь. Мой груз оперативно перекидали в багажное отделение. Внутри было просторно, по бокам стояли лавки, а в центре невысокий столик. Тронтон переоделся, став, наконец, похожим на знатного гнома. На шее у него висела золотая цепь в два пальца толщиной. Тоже знак власти? Или просто богатство напоказ выставляет? Попутно разглядел его руку. Удивление вызвал тот факт, что железные пальцы шевелились. Такое и в моём мире диковина. Только позже я разглядел, что кисть отсутствует не целиком, примерно половина, и большой палец на месте. По-особому крутанув запястьем, он делает пальцы подвижными, а потом другим движением заставляет их фиксироваться в нужном положении. Такое, конечно, возможно, но всё равно, рука его – настоящее механическое чудо.

Усевшись с нами за стол, он начал переговоры. Тронтон побарабанил стальными пальцами по столу, после чего, довольный произведённым эффектом, задал вопрос:

–Коди очень много времени потратил на добычу того, о чем ты сказал. Из выгребных ям много не добудешь. К счастью, есть у нас несколько пещер, где живут летучие мыши, там, под слоем дерьма и было сырьё, он сказал, что оно другого качества, но это то же самое.

– Селитра, – уточнил я.

– Да называй её, как хочешь, нам-то что. Так вот, этого добра нагребли несколько бочек, если нужно, можем добыть ещё, сколько нужно?

– Смотря для чего. Если для испытаний, то ваших бочек хватит, а если для войны, то, думаю, пещеру следует вымести начисто.

– Мы ещё не уверены, что это можно использовать для войны. Вот покажешь на полигоне, тогда и будем говорить.

– Что с моей наградой?

– Опять же, если всё так, как ты сказал, то получишь всё золото, что обещал тебе Рольф, даже добавлю кое-что от себя.

– Отлично, – я расплылся в улыбке, – а толковый ювелир там есть?

– Зачем тебе?

Я снял с груди ладанку и достал из неё гильзу от револьверного патрона.

– Нужно сделать такие штуки, как можно больше, именно такие, важно, чтобы размер совпадал.

– Они ещё и не такое сделают. Главное чтобы ты нас не обманул, остальное, то, что обещали гномы, не пропадёт.

За разговорами нас толе появилась бутылка вина. Никто из гномов пить не стал, нужно быть максимально сосредоточенным. Зато парни мои, обрадованные халяве, оперативно осушили и эту бутылку и ещё три, выставленные радушным хозяином. Тронтон, тем временем, воспитывал Хорвата, из уважения к нам, он делал это на всеобщем языке:

– Как ты можешь слоняться по миру? Ты ведь гном, черт тебя дерит! Мы тут без рабочих рук страдаем, а ты по свету болтаешься с каким-то доктором. Знаю, бывает, сам по молодости в наёмниках был, но, отслужив, как положено, вернулся домой и взял в руки молот. Тебе что мешает?

– Мы все из одного места были. Вся дружина. Все погибли, только я выжил. Враги не заметили меня под горой трупов. Как мне смотреть в глаза матерям этих парней?

– Так и посмотришь. Ты своей матери в глаза когда смотрел? А отцу? Подумаешь, погибли. Их туда никто насильно не гнал.

И так всю дорогу. Я уже думал, что старый сейчас Хорвату своей железной рукой леща отвесит, но обошлось. Скорей бы уже на их полигон. Но, не тут-то было. Скорости в Средневековье были тоже средние. Несмотря на то, что наш «дилижанс» ехал достаточно резво, в столицу мы прибыли только в середине следующего дня. Успели и поспать, и в каком-то городке поесть, и напиться, и протрезветь, и опохмелиться.

Наконец, мы прибыли на полигон. То, что я называю полигоном, было огромным полем, примерно как два футбольных. Половина его была пустой, вторая застроена какими-то зданиями, явно не несшими никакой функциональной нагрузки. Просто руины. Сразу вспомнились места занятий страйкболистов, да и спецназ в подобных местах тренируется.

А на поле том, наплевав на нехватку рук в народном хозяйстве, примерно две сотни гномов в полной броне занимались военным делом. А именно, маршировали с пиками и алебардами, учились держать строй, колоть попеременно пиками переднего и заднего рядов, перестраиваться, разворачиваться. Становились в позицию для приёма конной атаки. Профессионализма ребятам явно не хватало, но старались, скоро научатся. В моём мире этот этап прошли. Только ещё эту стену пик мушкетными залпами поддержать.

Увидев мой недоумённый взгляд, Тронтон сделал недовольное лицо, но всё же объяснил:

– Это нужное дело, гном и к бою должен быть готов. Всегда. Вот и занимаются раз в неделю, сегодня одни, завтра другие. Давай к делу, сейчас они разойдутся.

Он действительно крикнул что-то на языке гномов, и инструктор отдал команду сворачиваться. Проходящие строем мимо нас бронированные гномы, потные и задохшиеся, смотрели на меня с благодарностью. А я, тем временем, распаковывал мешки. Тот главный груз, который

мы с таким трудом сюда доставили. Распечатывать не стал, просто вспорол два слоя полиэтилена, после чего извлёк на свет божий несколько мешков из шёлка с комковатым содержимым. Одновременно, несколько крепких гномов, подкатили к нам громоздкое тяжёлое устройство на колёсах. Сдёрнув с него полотно, они предъявили окружающим отлично сделанную литую бронзовую пушку. Именно эти чертежи доставил гномам Рольф. Именно ему я вручил промерянный во всех проекциях музейный экспонат конца XVIII века. Лафет и колёса были коваными из стали, что делало всё конструкцию чрезвычайно тяжёлой. Но это всё мелочи, в будущем их исправят.

Я ощупал экспонат. По-моему, сделано ещё лучше, чем музейный образец. Калибр составлял сто двадцать два миллиметра. Его ещё двенадцатифунтовым называют. Итак, раз все габариты соблюдены, порох тоже мной отмерен по образцу, разорвать орудие не должно. Пробуем.

Рядом с пушкой лежали несколько ядер и войлочных кругов. Шёлковый мешок с крупными гранулами отправился в жерло, следом пошёл кусок войлока, дальше я закатил тяжёлое стальное ядро. Нужен ещё пыж? Наверное, нет, ствол смотрит вверх, ядро не выкатится.

Я обнаружил, что гномы точно переплюнули наших мастеров-литейщиков, поскольку конструкция предусматривала продетый в лафет болт с ручками, вращая который можно осуществлять вертикальную наводку. Гномы знали в общих чертах, как будет действовать орудие, вот и приняли меры к облегчению труда. С помощью болта и помощников я навёл ствол на стену тренировочного городка. Расстояние метров семьдесят, промахнуться невозможно. Разложив под ногами весь нужный инвентарь, я приступил к главному. Для начала, сунул стилет в запальное отверстие и тщательно там поковырял, прокалывая мешок. Потом из самодельной пороховницы насыпал в это отверстие пороховой мякоти. Размотал фитиль на палке. Зажёг его, благо, зажигалка с собой. Хотелось сказать что-нибудь историческое, но вряд ли кто заценит, поэтому я прошептал себе под нос:

– Show must go on, – и с этими словами прижал фитиль к затравке.

Пшикнула затравка, я успел сделать шаг назад и открыть рот. Остальные не успели, а ведь я предупреждал, что штука громкая. Выстрел оглушительно ударил по ушам, пушка дёрнулась назад, но, к счастью, тяжёлый лафет не дал ей снести меня. Все окружающие от ужаса присели. Облако белого дыма скрыло от нас результат выстрела, но когда дым рассеялся, стало видно, что ядро не просто пробило стену, а даже вынесло кусок размером с квадратный метр. Та часть стены, что располагалась выше, некоторое время раздумывала, стоит ли ей падать, но законы физики были неумолимы, под собственной тяжестью камни рухнули вниз. Раздался оглушительный вопль гномов. Им вторили мои парни, тоже пришедшие в восторг. Тронтон схватил меня и обнял:

– Этим можно снести любые стены!

– Да, – согласился я, – может, не первым ядром, а пятым, десятым, но получится.

– А по врагам?

– Здесь только что стоял строй солдат, ядро пролетит сквозь него, превращая солдат в куски мяса. Можно ещё стрелять картечью, вы приготовили рубленое железо?

– Да! – радостно воскликнул он, – заряжай!

Картечь была в тонких холщовых мешках. Я медленно, чтобы видели все присутствующие, показал процедуру перезарядки. Сначала мокрой губкой на палке протёр ствол изнутри, потом прочистил его ёршиком, который сделал из пластиковых веников. Только после этого вложил следующий мешок. Я пытался казаться профессионалом своего дела, но сложно это делать, когда занялся им в первый раз. За пороховым мешком последовал пыж, потом мешок с картечью, потом, не задумываясь, вставил второй пыж. Так надёжнее. Повторил процедуру с затравкой. Снова поднёс фитиль.

Результат был предсказуем, только менее очевиден. Главный гном со скоростью, несвойственной его возрасту, побежал смотреть на стену. Результат его более чем удовлетворил. Тут один из стоящих рядом гномов ещё раз продемонстрировал, что они – удивительный народ. Он, как бы невзначай, спросил:

– А почему всё отдельно? Можно ведь сшить вместе это, это и это, и запихивать одним движением?

– Ты очень умный, – похвалил я его, – в моём мире так и делают, только ещё сложнее, обязательно попробуй.

– Мне всё нравится! – с молодецким азартом рыкнул подошедший Тронтон, – говори точный рецепт этого порошка, если сможем повторить, получишь свою награду и кое-что сверху. Коди, растопырь уши и слушай.

– Итак, – начал я, – селитра у вас уже есть, теперь нужна кристаллическая сера и древесный уголь. На пятнадцать весовых частей селитры возьмите три части угля и две части серы. Всё вместе растолките в пыль, так, чтобы всё хорошо перемешалось. Делать это нужно только там, где нет открытого огня и лучше вдали от людей и зданий, так безопаснее. Когда пыль будет готова, смочите её винным спиртом и налепите комков. Комки эти потом нужно высушить и размолоть, затем отобрать те, что размером с горошину. То, что получится упаковать в мешки из бумаги или легко сгорающей ткани. Ну а дальше, вы всё видели. Приступайте.

Коди с десятком помощников побежал приступать, оставляя за собой завихрения воздуха. Тронтон, находившийся в более чем приподнятом настроении пригласил нас всех выпить, ребята согласились, но я помнил о деле:

– Я не прошу награды сейчас, но отведи меня к ювелиру.

– Отведу! Конечно, отведу! Топай за мной!

Ювелиром оказался взрослый солидный гном, естественно, с огромной бородой, Тронтон усадил меня за стол и сказал ювелиру выполнять любой мой каприз. Свои капризы я растолковывал долго и упорно. Нужны мне были не только гильзы. Я собирался здесь же их и переснарядить, то есть он сделает гильзу, отольёт пулю, я вставлю капсюль, которых у меня много, засыплю в гильзу порох, которого у меня тоже много. Причём не самодельного чёрного, которым стрелял из пушки, а бездымного, самого мощного и дорогого, какой только можно купить в охотничьем магазине. И всё равно я не знал, подойдёт ли он для револьвера.

Когда ювелир в десятый раз заверил меня, что всё понял, я оставил ему образцы и отправился к своим друзьям пить. Хорват, кстати, пообещал навестить своих родителей, но как-нибудь потом. Но, подозреваю, что не чувство вины удерживает его вдали от дома. Жизнь наёмника привлекательна многими своими радостями, а со мной он получает столько, сколько, наверное, даже капитан пехоты не всегда видит. Плюс хорошая еда, плюс выпивка, плюс нетрудная работа и небольшие опасности. Куда лучше, чем стучать молотом или стоять в пехотном строю с пикой.

Глава восьмая

Утром я проснулся ещё не до конца протрезвевший. С удивлением обнаружил, что заснул я за столом, чего раньше за мной не водилось. Всё бы ничего, не самое плохое положение, но сильно затекли ноги. Минут через десять, когда смог сделать первый шаг, он отозвался резкой болью.

С проклятьями я вышел на улицу, уже светило солнце, а ведь ювелир будет ждать меня с утра. Собираться мне было незачем, поэтому я, отпив воды из ведра, пошёл на деловую встречу. Ювелир встретил меня радостно и сказал, что задание моё особого труда не составило. Он выставил на стол десять латунных гильз. Рядом поставил образец, на вид они были абсолютно одинаковыми, но в глазах штангенциркуля нет. Я достал револьвер, выкинул наружу барабан и попробовал вставить новую гильзу. Вошла, как своя. Не цеплялась и не выпадала.

Очень хорошо. С такими навыками в технике, огнестрел они освоят ещё раньше, чем я принесу им технологии следующего дня. Довольный произведённым эффектом, ювелир спросил:

– Насчёт этих свинцовых штук, я так понял, что свинец должен быть покрыт медью?

– Да, ответил я, – хотя бы наполовину. Только слой меди должен быть тонкий, очень тонкий.

Он усмехнулся в бороду и высыпал на стол горсть пуль, совсем таких, какие были в оригинале, половина покрыта медью, половина – голый свинец. Можно было начинать снаряжать патроны. Окончательно меня добило то, что на донце, возле капсюля, ювелир поставил своё клеймо. Фирма!

Отмерять порох я не счёл нужным. Просто насыпал почти до верха, чтобы только поместилась пуля. Капсюли заняли свои места, мы вставили пули, и ювелир каким-то хитрым инструментом обжал горловину каждой гильзы. Я стал счастливым обладателем двенадцати новых патронов, десять из которых несли клеймо мастера. По здешним меркам, – сверхчеловек, кто ещё в ближнем бою сможет положить восемнадцать человек? А я могу. Только попросить нужно. Вытряхнув из барабана заводские патроны, я заменил их кустарными. После этого пошёл на тот же полигон. Сегодня здесь не было солдат, что меня несказанно обрадовало. Подойдя к каменной стене, я куском штукатурки коряво нарисовал мишень. Отошёл назад, отсчитывая двадцать пять широких шагов. Деревянная рукоятка с выступами для пальцев удобно легла в руку. Длинный ствол намекал на серьёзную дальнобойность. Что сейчас будет? Пуля выйдет из ствола и упадёт под ноги? Застрянет в стволе? Разорвёт ствол? Или всё пройдёт, как надо?

Рука моя сильно дрожала, при разрыве ствола штопать придётся самого себя, а занятие это не самое приятное. На всякий случай, взял револьвер в левую руку. Навёл. Взвёл курок. Нажал спуск.

По сравнению с пушкой, не так уж громко. Отдача дёрнула руку. Ствол был цел, а в камне появилась глубокая борозда. От радости я едва не завопил. Наконец-то, я могу не бояться даже многочисленного противника. И с магами конфликта не будет, поскольку в королевство пришла пороховая эра. Тот самый Кольт, который дал всем равные шансы, был для меня сейчас фигурой особенной. Я расстрелял ещё пять патронов и, приятно удивлённый результатом, помчался к ювелиру.

Пьянствовали мы ещё три дня, организм уже не справлялся с возлияниями. За столом прислуживала девушка-гном, то ли дочь самого Тронтона, то ли племянница. Довольно красивая, если кто любит низкорослых пышек. Эдмунд, крепко подпив, уже начал капать слюнями с клыков. Пришлось достать стилет и незаметно под столом ткнуть его в ляжку. Когда тот с обиженным видом повернулся ко мне, я ему шёпотом объяснил, что нравы здесь патриархальные, и потому, в случае скандала, его яйца я обратно пришить не смогу. Немного подумав, орк угрюмо кивнул и снова приналёг на спиртное.

Наконец, прибыл посыльный гном и объявил, что Тронтон зовёт нас на испытания. Придя на полигон, я с удивлением обнаружил уже три пушки, возле которых суетились гномы-канониры, рядом было нечто, вроде V.I.P.-ложи, где на стульях сидели самые авторитетные гномы, под седыми бородами которых виднелись золотые цепи, вряд ли тоньше моей руки. Была поставлена новая стена, на этот раз куда более мощная. Все участники были готовы и ждали команды. Тронтон встал со стула и махнул рукой. Канониры засуетились, заряжая орудия. Делали они это с куда большей скоростью, чем я в прошлый раз. Зарядив, встали с фитилями в руках. Тронтон отдал команду. Почти синхронно рывкнули все три орудия. Часть стены окуталась дымом, а когда он рассеялся, стали видны глубокие трещины. Тем временем, канониры уже закончили перезарядку. Последовал новый залп. Потом ещё. С четвёртого залпа, стена, которая была в высоту метров пять, наконец обрушилась под собственной тяжестью.

Местное начальство повскакивало с места и одобрительно загудело. А канониры разворачивали орудия в другую сторону. Там были установлены фигуры из глины, отдалённо напоминающие воинский строй пехоты. Было их там десятка четыре.

Снова молниеносная процедура заряжания, снова команда. Только стреляли на этот раз не залпом, а по очереди, с интервалом в пару секунд. Повторять действие не пришлось. После трёх выстрелов, неповреждённых фигур на площадке не осталось. Большую часть разнесло в пыль, задний ряд остался в виде глиняных пеньков. Реакция на это была ещё более восторженная, хотя гномы к эмоциям не очень склонны. Тронтон подбежал ко мне и заорал (сказывалось оглушение):

– Ты выполнил обещание, мы в долгу не останемся! Пойдём, заберёшь своё золото, даже больше!

Он отвёл меня в просторный зал, предназначенный, видимо, для официальных приёмов. Весь местный истеблишмент был уже там. Торжественно на стол лёг сундучок, открыв его, мне продемонстрировали десять слитков золота, все были идеальной прямоугольной формы и весили по килограмму. Я специально переслал с Рольфом стограммовую гирику, чтобы сориентировать их по весу слитков. Рядом лёг большой мешок с серебром.

– Пятьсот талеров, – объявил Тронтон, – чеканим сами, король нам разрешил. Негласно. Но вес совпадает. А теперь...

Он достал из кармана небольшой бархатный мешочек и протянул его мне. Я принял его и почувствовал внутри мелкие твёрдые предметы. Драгоценные камни. Изумруды, как в прошлый раз, или алмазы. Я уже чувствовал, как сильно дядя Саша мечтает меня убить.

– Это от нас, бери, надеюсь, что в следующий раз ты принесёшь нам нечто ещё более ценное.

– Не сомневайтесь. Теперь скажите, как мне проще всего отправиться в обратный путь? Наши лошади остались в Громовом Утёсе.

Старый гном задумался, запустив железную пятерню в бороду.

– Вам ведь нужно в деревню Борка? Примерно сто миль от восточного побережья, так?

– Да, – удивлённо ответил я, разведка, однако, работала исправно.

– На севере есть недостроенный порт, называется он Ледяная Бухта. Там стоит несколько кораблей, можете сесть на один из них и отправиться домой. Их цель – южное побережье, но они сделают для вас остановку. Обрато снова придётся идти пешком, потому как никто не повезёт вас в эту сторону, не станет забирать с того места, но отсюда быстрее и безопаснее уйти морем.

На том и порешали. Вся наша процессия стала собираться. Даже Хорват, стараясь не смотреть на большое начальство, бочком протиснулся к выходу. Стоимость лошадей и телеги нам компенсировали. В порт отвезут на всё том же правительственном дилижансе. Парни мои не скрывали радости и симпатий ко мне. Вот и закончилось очередное приключение, хапнули денег, теперь впереди безопасная дорога домой и примерно месяц беззаботной жизни. Потом снова появлюсь я, и мы отправимся по городам и весям Королевства. Естественно, не забудем при этом сделать крюк на Северный хребет. Собственно, я уже знаю, что повезу на этот раз, толкать прогресс нужно поэтапно. Вот и придёт время для очередного этапа.

На меня все четверо смотрели с обожанием. Как и в любой наёмничьей ватаге, вожак, принёсший большой навар всегда пользуется авторитетом и уважением. А со мной они в наваре всегда.

К морю добрались за сутки. Двое кучеров сменяли друг друга и лошадей. Мы почти всю дорогу дрыхли на лавках, даже Эдмунд как-то умудрялся спать на доске в сорок сантиметров шириной. Наконец, кучер открыл дверь и объявил нам, что море – вот оно. Похватав мешки с нехитрыми пожитками, мы высадились на песчаный пляж. В сорока метрах от нас морские волны разбивались о прибрежные валуны, поднимая столбы брызг на огромную высоту.

Собственно, порт был рядом, несколько складских зданий, пирс для приёма судов. Там же стояли корабли под погрузкой. Нужно было идти к ним и договариваться о приёме на борт, но мы стояли и смотрели, совершенно забыв о времени. Объяснялось это просто, все мы, за исключением, разве что, Хорвата, видели море впервые в жизни. Так уж получилось, что средневековая жизнь не располагает к дальним поездкам. Оскару довелось поехать по стране, но на море не попадал, ни разу. Ян, тот вообще из деревни почти не выезжал. Что же до меня, то родился я в городе в центре России, ближайшим морем было Карское, которое абсолютно не располагает к пляжному отдыху, семья жила бедно, отца не было, а мама учитель, и ни в какие Тайланды с Египтами не летал никогда, так уж получилось. Теперь, когда у меня завелись деньги, как-то глупо было тратить время, чтобы греть пузо на пляже. Теперь я смотрел на бесконечную водную гладь. Конечно, загорать и купаться здесь только моржи могут, но море не становится от этого менее прекрасным.

Продолжалось это долго. В итоге я, решив, что ещё насмотримся, подал команду:
– Хватит стоять, пойдёмте, нас корабль ждёт.

Все сбросили оцепенение и бодро зашагали к пристани. Капитан, этакий харизматичный морской волк, лицо со шрамом, бакенбарды, деревянной ноги не хватает, увидев толпу подозрительных личностей с оружием, здорово насторожился. Но я вручил ему письмо Тронтона, после чего он, хоть и сильно озадаченный, пошёл показывать каюту. Если я правильно понял, то корабли идут из южных портов с грузом зерна и другой сельскохозяйственной продукции, которой забивают все трюмы под завязку. Обрато они везут промышленные товары, в первую очередь, металлоизделия, которые куда дороже и очень компактны. Потому и места на кораблях предостаточно. Можно взять пассажиров, которые к тому же неплохо платят. Двадцать талеров с человека – цена грабительская, но я прикинул, что в пути по суше проедем и пропьём больше. Нам выделили два помещения, в одном просторном разместились мои парни, я, как командир, занял тесный как курятник, но зато отдельный кубрик.

От причала отошли вечером, почему так, никто не объяснял. Корабль стоит описать, это была примерно настоящая бригантина времён колониальных захватов. Назывался он «Старый кракен». Исключительной чертой было отсутствие орудийных портов, как, собственно, и самих пушек. Оставалось только гадать, как скоро они теперь появятся? Через пять лет? Десять? Скорее всего, я это увижу. Может, даже многое другое увижу. Пароход, например. Кто-то, возможно, спросит: стоит ли губить такую аграрную идиллию своими техническими новшествами? А я отвечу: нет, ребята, стоит, ещё как стоит. Те, кто топил за жизнь на лоне природы, никогда там не жили. А на деле вряд ли смогут даже прожить без тёплого туалета. А здесь, в королевстве, разве что голода нет, потому что климат хороший, но вот медицина, которой практически нет, скорость передвижения, общественный строй, всё это нагоняет на меня дикое уныние. И люди, живущие в условиях антисанитарии, умирающие в тридцать лет глубокими стариками, и эпидемии, и жестокости, творимые тёмными людьми. Нет. Прогресс – великая штука. А если интересно, почему внедрять прогресс я начал с военного дела, так это потому, что именно в военном деле этот мир отстал от нашего. Порох не изобрели, революция в военном деле затянется, достижение государственной стабильности, путём установления абсолютной монархии, тоже.

Качка быстро выявила людей, склонных к морской болезни. Это были Оскар и Ян. Если первый ещё как-то держался, то второй просто не мог удержать в себе еду (а кормили нас неплохо), бежал и блевал за борт, после чего, с зелёным лицом возвращался в каюту. Сам я чувствовал себя хорошо, только не мог сидеть без дела. Климат здесь был полярный, возможно, тёплые течения не дают замерзать портам. Но на температуре воздуха это сказывается слабо. Наша команда похватила все тёплые вещи, которые имела. А имели мы их немного, поэтому все четверо, за исключением меня, сидели в каюте и грелись эфемерным теплом масляного

светильника. Светильник, надо сказать, был довольно мощным, и какое-то тепло давал, но согреть просторную каюту и четверых привыкших к теплу человек, он, увы, не мог.

Я, как более привычный к холоду, старался больше времени проводить на палубе, наблюдая за матросами. Это были южане, цвет кожи и волос говорил об этом безошибочно. Они тоже не привыкли к холодам и вполголоса проклинали капитана, который ради своей жадности потащил их в этот гиблый край. Доля правды в этом была. Нажива для капитана куда важнее жизнью матросов. Подумаешь, умрёт пара-тройка. Скинут за борт и пойдут дальше. Потом наберут новых, в любом порту их до чёрта. А выгода от продажи товаров с Северного хребта перекроет все затраты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.